

CD/PV.127
24 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 24 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н Л.Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО г-н С. ХАДИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЪЯРРАПИКО г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н Ю. МЭНЦЗЯ г-жа ВАНГ ДЖИОНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-жа ГЭ И-ЮНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ г-н Ф. КУСПИНЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н К. ХЕЛЛЕР
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство :</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Соединенные Штаты Америки :</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Н. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Ч.Г. ПИРСИ г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД
<u>Союз Советских Социалистических Республик :</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н А.Г. ДУЛЯН г-н В.В. ЛОЩИН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция :</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия :</u>	г-н П. ЛСКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция :</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка :</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия :</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС г-жа К. СИНЕГИОРГИС
<u>Югославия :</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония :</u>	г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря.</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению :</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со своей программой работы Комитет продолжает рассмотрение представленных ему предварительных докладов специальных рабочих групп. Разрешите также отметить, что в соответствии с правилом 30 Правил процедуры Комитета любое государство-член Комитета имеет право на пленарном заседании затронуть любую тему, относящуюся к работе Комитета, и получить полную возможность изложить свою точку зрения по любой теме, которая, по его мнению, заслуживает внимания.

Уважаемые Председатели Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по радиологическому оружию также записались сегодня для выступлений в связи с деятельностью своих соответствующих групп. Я предоставляю им слово после того, как будет исчерпан наш список записавшихся ораторов.

Г-жа ТОРССОН (Швеция): Г-н Председатель, как все мы знаем, пленарные заседания Комитета этой недели посвящены рассмотрению предварительных докладов специальных рабочих групп Комитета по разоружению, в случае, если таковые имеются.

Однако, в соответствии с пунктом 30 раздела VIII Правил процедуры Комитета по разоружению, мне хотелось бы использовать небольшую часть сегодняшнего пленарного заседания для того, чтобы вновь вернуться к вопросу первостепенной важности повестки дня Комитета по разоружению 1981 года, а именно, к вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я сожалею о том, что мои обязанности Председателя Группы экспертов Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и развития заставляют меня покинуть заседание еще до его окончания.

Однако сначала я скажу несколько слов о другой волнующей проблеме, представляющей собой тревожный сигнал для поборников разоружения, т.е. об угрозе космической войны.

Только что успешно пропеленный полет первого особого космического корабля был встречен и, по-видимому, с полным правом как новое свидетельство достижений науки и техники. Однако подспудно было проявлено некоторое беспокойство. Прямо указывалось на то, что это смелое предприятие имеет важное военное значение. Следствием этого большого технического достижения явились слухи о том, что одна из сверхдержав вынашивает честолюбивые планы установления различными путями своего постоянного и активного военного присутствия в космосе. Вполне естественно, что глава другой сверхдержавы несколько дней тому назад предложил полностью запретить милитаризацию космического пространства. Это предложение, безусловно, встретило бы самую горячую поддержку, если бы эта сверхдержава сама в течение многих лет не проводила такую же активную техническую подготовку к использованию космоса в военных целях.

Источником непосредственного беспокойства являются так называемые антиспутниковые системы, в отношении которых обе сверхдержавы осуществляют, насколько мы понимаем, научно-исследовательскую работу и разработку. Пресса сообщала также о возможном изучении других систем оружия, в частности, в области противоракет.

Я упоминаю об этих фактах, поскольку считаю их еще одним тревожным сигналом для Комитета по разоружению. Мы должны подготовиться к рассмотрению в ближайшее же время срочной необходимости сохранения космического пространства, этого "общего наследия человечества", для мирной деятельности в соответствии с пунктом 80

(Г-жа Торссон, Швеция)

Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также вопроса о соблюдении духа и буквы Договора о космическом пространстве.

Представляется в высшей степени своевременным в последний день первой половины сессии Комитета по разоружению 1981 года поднять вопрос о все еще остающихся невыполненными обещаниях заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку эта проблема остается невыполненным пунктом номер 1 слишком многих сессий Совещания Комитета по разоружению и Комитета по разоружению. В прошлом мы пользовались любой возможностью, чтобы напомнить трем государствам, обладающим ядерным оружием, о взятом ими на себя 18 лет назад в Москве и 13 лет назад в Женеве обещании заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти государства, обладающие ядерным оружием, не отказались от обязательства выполнить эти торжественные обещания, подтвердив тем самым нерушимый характер добровольно заключенных международных соглашений, и не оспаривали юридически обязательного характера поставленных ими подписей и ратификационных грамот. Более того, те же самые государства, проголосовав в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций три с половиной года тому назад за разработку подробного графика подготовки проекта договора о полном запрещении испытаний до начала первой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 г., дали тем самым международному сообществу обещание, которое ныне, в 1981 году, все еще остается невыполненным.

Через год с небольшим в Нью-Йорке состоится вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Одной из ее главных задач будет рассмотрение и оценка осуществления решений и рекомендаций первой специальной сессии. Если судить по тому, как обстоят дела сейчас, то можно сказать, что перспективы довольно мрачные. В особенности это касается вопросов первостепенной важности, относящихся к ядерному разоружению, включая вопросы, связанные с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. Если немедленно не исправить такое положение, то 1981 год может, весьма вероятно, оказаться годом почти полного провала переговоров по разоружению, что сильно подорвало бы доверие к нашему органу, созданному Генеральной Ассамблеей на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Кто же, г-н Председатель, повинен в этом?

Поскольку Комитет по разоружению является единым многосторонним органом переговоров по разоружению, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций официально возложила на него конкретные задачи, все мы, сидящие здесь, за круглым столом, обязаны использовать оставшееся до июня 1982 года время, чтобы исправить это печальное положение, в частности, используя любую возможность для начала так долго откладываемых многосторонних переговоров с целью заключения договора, в данном случае договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. При этом наибольшая ответственность ложится на тех из нас, кто из года в год проводит все большее число подземных испытаний, ведя одновременно трехсторонние предварительные переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Нет необходимости повторять печальную историю усилий по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний или аргументы в пользу заключения такого договора, которые в течение многих лет приводятся всеми теми, кто действительно пытается обратить вспять давнишние и серьезные тенденции всеобщей гонки вооружений, включая распространение ядерного оружия. Я хотел бы только поднять несколько вопросов по существу.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Чем объяснить, что весь процесс подготовки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как бы замер, несмотря на его насущную необходимость и переживаемый нами цейтнот? Чем объяснить, что некоторые государства позволяют себе отказываться от своих торжественных обязательств? Чем объяснить, что Комитет по разоружению не способен договориться по процедурному вопросу о выработке соответствующих организационных рамок для обсуждения важнейшего пункта своей повестки дня?

Ответ известен. Несмотря на настойчивые требования Группы 21, к которой принадлежит и Швеция, некоторых западных государств и государств Восточной Европы, два государства, обладающие ядерным оружием, продолжают сопротивляться такому развитию, игнорируя призывы отвечающих за свои действия правительств и мирового общественного мнения.

Затяжка, вызванная такими действиями, недопустима. Поэтому в самом же начале летней сессии следует создать специальную рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний, с тем чтобы немедленно после этого можно было начать конкретные многосторонние переговоры.

Поэтому я со всей серьезностью призываю делегации этих двух государств, обладающих ядерным оружием, сообщить своим правительствам о настойчивом требовании подавляющего большинства членов нашего Комитета пересмотреть их позицию и согласиться на создание специальной рабочей группы Комитета по разоружению по всеобъемлющему запрещению испытаний. Тем самым они подготовили бы почву Комитетом по разоружению для осуществления давнишнего чаяния поборников разоружения — заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н УОКЕР (Австралия): Моя делегация, как и другие делегации, уже выступившие в ходе трех последних заседаний, хотела бы высказать некоторые замечания по поводу результатов нашей работы, достигнутых к концу весенней сессии.

Многие делегации отмечали, что, к счастью, нам удалось избежать того почти полного паралича, до которого дошла весенняя сессия в прошлом году в связи с обсуждением процедурных вопросов. Действительно, нужно отдать должное духу стремления к достижению соглашения, проявленному в этом вопросе всеми делегациями. Однако то, что это преподносится как какое-то достижение, свидетельствует лишь о бесплодности наших усилий в прошлом году.

Моя делегация считает, что и в этом году слишком много времени было посвящено процедурным вопросам, особенно вопросам организации работы Комитета. Мы присоединяемся к мнению Канады о том, что этому вопросу придается чрезмерное значение. Мы не настолько наивны, чтобы не понимать, что дискуссии по процедурным вопросам часто приобретают форму пропаганды тех или иных взглядов. Но в то же время мы опасаемся, что Комитет рискует затратить слишком много времени, выслушивая пропаганду в пользу мер, которые та или иная группа делегаций хотела бы ему навязать. Естественно, что каждое государство излагает свою позицию; но, посвящая слишком много усилий речам, часто предназначенным для тех, кто находится вне стен этого зала, мы рискуем нанести вред подлинной задаче Комитета, единого многостороннего органа по переговорам, задаче ведения переговоров по вопросам, которые правительства решили вынести на обсуждение на этом форуме.

Среди вопросов нашей повестки дня Австралия придает первостепенное значение всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Мы сожалеем, что Комитет еще не приступил к переговорам по существу этого вопроса. Мы приветствовали инициативу Группы 21, которая привела к проведению неофициальных заседаний по этому вопросу,

и мы считаем, что обмен мнениями на этих заседаниях был полезным, поскольку он дал возможность заранее видеть, какие позиции займут делегации во время переговоров по существу вопроса. Мы думаем также, что Группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений продолжает свою весьма полезную деятельность. Правительство Австралии считает, что Комитет по разоружению может и должен преумножить свои усилия для того, чтобы открыть путь для создания международной сети по обнаружению сейсмических явлений в целях подкрепления договора о полном запрещении испытаний. С этой целью мы внесли конкретные предложения. До вступления в силу всеобъемлющего запрещения испытаний следует полностью разработать все меры по созданию такой сети, и мы считаем, что поступили бы неправильно, если уже сейчас не приступили бы к выполнению этой важнейшей задачи. Мы не видим серьезных причин для задержки в решении этого вопроса лишь на том основании, что Комитет еще не приступил к подробному обсуждению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Моя делегация тоже разделяет озабоченность Канады в отношении того, как употребили слова "политическая воля". Это понятие встречается в пункте 10 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где оно заключено в кавычки и где о нем говорится отдельно от международного механизма для рассмотрения проблем разоружения, эффективное функционирование которого также может играть значительную роль. Оно вновь встречается в пункте 41, где о нем говорится в положительном и объективном смысле, как об одном из элементов, способствующих созданию благоприятных условий для успешного процесса разоружения. Мы сожалеем, что с тех пор в Комитете это понятие часто применяется для субъективных оценок и взаимных обвинений. Я говорю "субъективных", потому что согласие пойти на ту или иную уступку представляется одному человеку как отсутствие политической воли, а другому — как проявление политической воли в целях сохранения того, что он считает главным. Представители различных стран в этом Комитете собрались здесь не для того, чтобы выслушивать взаимные обвинения в отсутствии политической воли к разоружению; мы собрались здесь для того, чтобы определить, как можно поддержать и укрепить нашу безопасность путем ограничения вооружений и разоружения.

Важнейшим вопросом нашей повестки дня Австралия считает предложенную здесь Конвенцию по химическому оружию. В Рабочей группе под динамичным и компетентным руководством посла Швеции г-на Лидгарда, а также в самом Комитете, особенно в период, когда работа была сосредоточена на вопросе о химическом оружии, мы достигли удовлетворительных результатов в определении вопросов, подлежащих включению в конвенцию по химическому оружию. Австралия выражает пожелание, чтобы эта работа быстрее продвигалась вперед и завершилась подписанием конвенции. С этой целью мы внесли конкретное предложение. В результате нашей работы возникло много новых идей. Мы надеемся, что по мере нашего продвижения вперед в ходе летней сессии мы сможем выявить рациональное зерно из этого обширного спектра предложений, извлечь пользу из широкого совпадения взглядов, которое уже выявилось, и приблизиться к договоренности в отношении содержания будущей конвенции.

В связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нас охиждает еще одна срочная задача — совместно разработать всеобъемлющую программу разоружения. Австралия считает, что главное в работе Комитета по этому вопросу состоит в том, чтобы выработать программу, которая внесет позитивный вклад в международные усилия в области разоружения.

(Г-н Уокер, Австралия)

Мы считаем, что всеобъемлющая программа должна быть реалистичной. Она не должна вызывать иллюзорных надежд. Если, вместо того чтобы выработать программу, отвечающую суровой действительности нашего мира, Комитет выработает программу, отвечающую нашим желанием, это приведет к новым разочарованиям и окажет плохую услугу делу разоружения. Если мы хотим содействовать тому, чтобы нации стремились к безопасности посредством разоружения, мы должны предложить такую программу, в которую все поверят.

Во-вторых, если сама программа станет причиной раскола, то это будет совсем плохо. И было бы совершенно непростительно, если та или иная страна вступила бы в дискуссию по разоружению, стремясь представить другие страны в дурном свете или содействовать принятию предложений, укрепляющих ее позиции в ущерб позиции других стран. По мнению Австралии, подлинными и эффективными мерами в области разоружения являются только такие меры, которые содействуют укреплению безопасности всех заинтересованных государств.

Мы считаем, что нельзя ускорить ход переговоров или преждевременно форсировать выработку конвенции. Поэтому мы приветствуем намечающийся консенсус в том смысле, чтобы рассматривать всеобъемлющую программу как руководство к действию, а не как документ, имеющий обязательную юридическую силу. По тем же причинам мы полагаем, что нет необходимости стремиться к тому, чтобы включить во всеобъемлющую программу точные сроки выполнения конкретных мер по разоружению. Из недавнего опыта мы прекрасно знаем, что темпы переговоров по ограничению вооружений и разоружению зависят от общего международного климата и от взаимоотношений между странами. И никто не может предсказать, какими темпами будут продвигаться переговоры по сложным и щекотливым вопросам, связанным с безопасностью как отдельных стран, так и всего мира. Произвольное определение точных сроков ни в коей мере не поможет нам; наоборот, это осложнит и затруднит нашу задачу.

Я сказал о том, чего мы не хотим. А сейчас я перехожу к положительным сторонам всеобъемлющей программы разоружения, которая, как надеется австралийская делегация, находится сейчас в процессе разработки в Комитете. Я уже говорил, что мы рассматриваем эту программу как руководство к действию для всех, кто занимается разоружением, как средство, распределяющее усилия в области разоружения в долгосрочной перспективе, и как критерий оценки настоящих и будущих усилий в этом направлении.

Нас ободряет то, что между нациями наблюдается широкая степень согласия в отношении характера главных вопросов повестки дня переговоров по разоружению. Мы должны в полной мере использовать это согласие, достигнутое в результате многолетних переговоров. Я особенно отмечу Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выводы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, Декларацию о провозглашении 80-х годов Вторым десятилетием разоружения. Не возобновляя старых споров, мы могли бы критически проанализировать некоторые пункты повестки дня с точки зрения того, является ли то или иное предложение действительно реалистичным и конструктивным.

По этому вопросу у моей делегации есть конкретные предложения. В частности, мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна возложить определенную ответственность на государства, не обладающие ядерным оружием, в частности, в вопросе усиления уже существующих важных мер против горизонтального распространения ядерного оружия. Нам часто напоминают, что для достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны продвигаться вперед в деле ограничения ядерного вооружения и разоружения. Моя делегация разделяет это мнение, но она также верит в возможность встречного процесса, а именно, что дальнейшие эффективные меры против горизонтального распространения ядерного оружия могут способствовать достижению успеха в области мер против вертикального его распространения.

(Г-н Ускер, Австралия)

Ведь выступления предшествующих ораторов сводились к тому, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть больше, чем программой действий, больше чем Заключительным документом или простым перечислением задач. Мы согласны с таким подходом. Австралия всегда считала, что единственным эффективным путем к достижению разоружения является выработка постепенного и поэтапного подхода, при котором каждый достигнутый этап служил бы основой для дальнейшего прогресса. Мы считаем, что история международных усилий в области ограничения вооружений подтверждает правильность этого подхода. Поэтому, по нашему мнению, всеобъемлющая программа разоружения должна включать ряд логически связанных мер в области разоружения, сгруппированных по этапам. Для каждого этапа можно предусмотреть не только конкретные меры в области разоружения, но и меры, которые дополнили бы переговоры по соглашениям в области разоружения, исследования, которые облегчат ход переговоров во время последующей стадии, и меры по созданию доверия, предназначенные для смягчения напряженной международной обстановки, а, следовательно, и для обеспечения условий перехода к новому этапу.

Рабочей группе еще предстоит большая работа. Ей еще нужно детально обсудить все меры, подлежащие включению во всеобъемлющую программу, и одновременно решить связанную с этим задачу по уточнению понятия "этапы" или "фазы" программы. Для того чтобы направлять нас при выполнении этой задачи, нам нужен опыт, авторитет и преданность делу, которые уважаемый Председатель Рабочей группы посол Мексики Гарсиа Роблес вкладывает в выполнение своих важных обязанностей. До настоящего времени в Рабочей группе отмечался дух умеренности и сотрудничества среди всех ее участников. Если этот дух сохранится и во время летней сессии, на что мы очень надеемся, Комитету, может быть, удастся выработать конструктивную и реалистичную всеобъемлющую программу разоружения, заслуживающую доверия, которое, по нашему мнению, она должна вызывать; короче говоря, такую программу, о которой все народы, независимо от их убеждений, смогут сказать: эта программа может и должна быть выполнена.

Коротко остановлюсь на вопросе о негативных гарантиях безопасности. Моя делегация присоединяется к благодарности, единодушно высказанной членами Рабочей группы в адрес ее уважаемого Председателя посланника Италии Чьяррапико. Мы также присоединяемся к высокой оценке того глубокого анализа изучаемых нами вопросов, который был сделан послом Нидерландов г-ном Фейном на пленарном заседании на прошлой неделе. Другие делегации подчеркивали, что пять различных формул негативных гарантий безопасности, предложенных каждой страной, обладающей ядерным оружием, отражают стратегическое положение и стратегические доктрины каждого из этих государств. Мы бы удивились, если бы это было иначе. У каждого из государств, не обладающих ядерным оружием, есть также свои стратегические интересы. Одни страны стремятся обеспечить свою безопасность путем нейтралитета или неприсоединения; другие, как, например, Австралия, вступают в союз с государствами, обладающими ядерным оружием, что они считают самым лучшим средством обеспечения своей собственной безопасности и безопасности других стран. Эта последняя категория государств подходит к негативным гарантиям безопасности, предоставляемым государствами, обладающими ядерным оружием, со своей точки зрения, т.е. они хотят, чтобы их союзы остались в силе. Исходя из этой позиции, мы оцениваем значение, которое могут иметь негативные гарантии безопасности, предоставляемые ядерными государствами, для неприсоединившихся и нейтральных государств, для которых они предназначены и, как следствие этого, для всего международного сообщества.

(Г-н Уокер, Австралия)

Последним пунктом нашей насыщенной повестки дня является предложенная конвенция по радиологическому оружию. Этот вопрос не носит такого срочного характера, как другие пункты повестки дня. Тем не менее моя делегация считает, что его надо решать быстро. Необходимо преградить путь появлению этого вида оружия, и поскольку по существу этой конвенции удалось в значительной степени добиться договоренности, мы должны как можно скорее решить этот вопрос, желательно в этом году. И в этом вопросе тоже большая ответственность возложена на уважаемого Председателя Рабочей группы посла Венгрии Кеннешеа. К счастью, это ему по плечу.

И в заключение я хочу отметить, что имел удовольствие быть первым, кто высказал вам поздравление по случаю вступления на пост Председателя нашего Комитета на этот месяц; сейчас я вновь имею удовольствие первым высказать свое удовлетворение по поводу выполнения вами обязанностей Председателя, и я уверен, что многие другие делегации присоединятся ко мне. Ваша энергия, чувство ответственности, опыт и знания дела заслужили высокую оценку всех делегатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САЛАХ-БЕИ (Алжир): Г-н Председатель, мне выпала честь от имени Группы 21 сделать заявление, которое я хотел бы попросить распространить в качестве официального документа Комитета по разоружению.

По инициативе Группы 21 Комитет по разоружению во время первой части своей сессии 1981 года проводил неофициальные заседания с целью рассмотрения по существу конкретных проблем, относящихся к пункту 1 повестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Обсуждения, состоявшиеся во время этих неофициальных заседаний, еще больше укрепили убеждение Группы 21 в том, что Комитету по разоружению следует незамедлительно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В своем рабочем документе CD/64 от 27 февраля 1980 г. Группа 21 заявила, что она пришла к твердому выводу, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению. Поэтому Группа 21 в принципе поддерживает создание рабочих групп по всем пунктам повестки дня Комитета.

В другом рабочем документе CD/72 от 4 марта 1980 г. Группа 21 настоятельно призвала создать на первой части сессии Комитета 1980 года рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". К сожалению, на протяжении всей сессии 1980 года Комитету по разоружению не удалось достичь консенсуса по этому предложению.

Группа 21 рекомендует, чтобы в свете обсуждений, состоявшихся на неофициальных заседаниях Комитета, Комитет по разоружению в начале второй части сессии 1981 года принял решение о создании специальной рабочей группы по пункту 1 своей повестки дня. Чтобы облегчить принятие такого решения, Группа 21 предлагает следующий мандат для специальной рабочей группы:

"Комитет по разоружению постановляет создать на период второй части сессии 1981 года специальную рабочую группу Комитета для проведения переговоров по положениям, относящимся к объему запрещения, контролю за соблюдением договора,

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

также по заключительным положениям проекта договора, относящегося к пункту 1 повестки дня Комитета, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Специальная рабочая группа представит доклад о своей работе Комитету по разоружению в соответствующее время и в любом случае до завершения сессии 1981 года.

В ходе переговоров по этому пункту специальная рабочая группа примет во внимание существующие предложения и будущие инициативы, включая доклады о трехсторонних переговорах между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки по этому вопросу, представленные Комитету по разоружению во время сессий 1979 и 1980 гг., а также все будущие доклады о трехсторонних переговорах, которые могут быть представлены Комитету заинтересованными сторонами за оставшийся период сессии 1981 года".

Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частые и настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению.

В качестве дальнейшего вклада в работу Комитета по разоружению в области запрещения ядерных испытаний Группа 21 хотела бы привлечь внимание к конкретным вопросам, поставленным совместно или отдельно перед участниками трехсторонних переговоров в ходе официальных и неофициальных заседаний Комитета во время первой части сессии 1981 года. Эти вопросы, все еще ожидающие соответствующего ответа от стран-участниц переговоров, вызывают озабоченность международного сообщества, которое неоднократно выражало сожаление по поводу продолжающихся испытаний ядерного оружия и призывало к скорейшему заключению договора о запрещении ядерных испытаний. От государств-участников трехсторонних переговоров необходимы разъяснения и дополнительная информация по следующим ключевым проблемам:

I. Проведение многосторонних переговоров

1 - Какую роль предусматривают участники трехсторонних переговоров для Комитета по разоружению в многосторонних переговорах относительно договора о запрещении ядерных испытаний с учетом достигнутого в пункте 51 Заключительного документа консенсуса о том, что трехсторонние переговоры должны быть в срочном порядке завершены и их результаты представлены Комитету по разоружению для полного рассмотрения этим многосторонним органом переговоров, с тем чтобы представить проект договора в самое ближайшее время Генеральной Ассамблее?

2 - Каковы, по мнению участников трехсторонних переговоров, основные препятствия для завершения трехсторонних переговоров?

3 - Когда, по мнению участников трехсторонних переговоров, будут возобновлены их переговоры и к какому времени они смогут быть завершены?

II. Охват запрещения

4 - Считают ли участники трехсторонних переговоров, что охват запрещения обсуждаемого договора должен быть достаточно широким, для того чтобы эффективно способствовать прекращению гонимости ядерных вооружений и ядерному разоружению?

5 - Предусматривается ли в обсуждаемом договоре содействие мирному применению ядерной технологии, особенно в развивающихся странах?

6 - Какие предусматриваются конкретные меры, если они вообще предусматриваются, для обеспечения проведения операций взрывов в мирных целях в соответствии с находящимся на рассмотрении договором. Будут ли предметом многосторонних переговоров рамки, в которых каждое государство-участник договора сможет в соответствии с будущим договором проводить ядерные испытания в мирных целях?

7 - Намерены ли участники трехсторонних переговоров обеспечить, чтобы находящийся на рассмотрении договор явился соответствующей основой для подлинно всеобъемлющего и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах и навсегда, что является целью международного сообщества, выраженной в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи?

III. Контроль за соблюдением

8 - Каким образом участники трехсторонних переговоров намерены увязать обсуждаемую ими двойную систему мер контроля с принципом, заключающимся в том, что многосторонний договор должен обеспечивать равные права и обязанности для всех его участников?

9 - В чем заключаются "особые опасения и обстоятельства", которые вызывают необходимость дополнительных мер контроля?

10 - Не могли бы участники трехсторонних переговоров уточнить, какие конкретные меры включаются в "национальные технические средства контроля"? Будет ли информация, полученная с помощью таких средств, предоставляться без какой-либо дискриминации в распоряжение всех государств-участников договора?

IV. Прочие положения

11 - Международное сообщество неоднократно выражало свою убежденность в том, что договор о запрещении ядерных испытаний должен быть бессрочным. Учтут ли участники трехсторонних переговоров это мнение, а если нет, то не могут ли они уточнить, какой срок действия договора они предусматривают?

12 - Поскольку крайне желательно, чтобы к будущему договору присоединились все государства и чтобы он основывался на принципе обеспечения равных прав для всех его участников, какие особые основания имеют участники трехсторонних переговоров для того, чтобы фактически предоставить постоянным членам Совета Безопасности право вето в отношении процедуры принятия поправок, которая будет включена в договор?

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): В начале месяца на одном из неофициальных заседаний Комитета, которые проводятся по понедельникам, я уже имел случай выразить удовлетворение своей делегации в связи с тем, что наступает ваша очередь председательствовать на заседаниях Комитета. Сегодня, выступая впервые на официальном заседании, я весьма рад возможности вновь выразить то же удовлетворение и сказать, что умногие, с которым вы направляли наши обсуждения в апреле месяце, продолжая плодотворную деятельность ваших двух непосредственных предшественников - посла де ля Горса и посла Хердера, еще раз говорит о вашем опыте и компетентности, известных уже всем тем, кому представилась возможность работать с вами в этом многостороннем органе по переговорам и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Примите же, г-н Председатель, наши самые искренние поздравления.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В момент, когда мы приближаемся к завершению первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года, которую обычно называют весенней сессией, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по шести вопросам нашей повестки дня.

Начну с вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, но хочу уточнить, что, выступая с краткими замечаниями, в основном информационного характера, я буду говорить не как представитель Мексики, а как Председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, обязанности которого доверил выполнять Комитет в феврале этого года.

С 19 февраля по 23 апреля состоялось десять заседаний Рабочей группы и, если учесть, что в прошлом году состоялось десять других, то наше вчерашнее заседание, в четверг, 23 апреля, было двадцатым заседанием нашей Группы. Во время десяти последних заседаний мы смогли успешно завершить предварительное рассмотрение всех документов, представленных Группе до 6 апреля, по вопросу о "мерах" и "стадиях осуществления" и из всех предложений, входящих в семь разделов принятого в прошлом году краткого изложения программы, эти предложения, несомненно, потребуют с нашей стороны наибольших усилий для достижения консенсуса, к которому мы все стремимся.

Предварительное рассмотрение документов, относящихся к главе, посвященной "принципам", также значительно продвинулось вперед. В начале второй части этой сессии я намерен предложить Рабочей группе продолжить рассмотрение в первом чтении содержания остальных глав, начиная с главы, в которой говорится о "целях, затем перейти к главам, посвященным "приоритетам" и "механизмам", и закончить, как это было решено в прошлом году, предварительное рассмотрение того, что могло бы быть включено во введение.

Я не хотел бы закончить эту часть своего выступления, не выразив нашу искреннюю признательность всем членам Рабочей группы за тот ценный вклад, который они внесли в наши обсуждения. Я хотел бы также призвать все делегации и группы делегаций, которые намерены представить свои предложения по какой-либо из глав краткого изложения программы или же по всей программе, полностью использовать семь недель перерыва в работе Комитета, который начинается сегодня, с тем чтобы с самого начала так называемой летней сессии они могли представить свои предложения в секретариат для немедленного воспроизведения и распространения их на всех рабочих языках Комитета. Мы должны также помнить, что Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения является единственной группой среди четырех уже созданных рабочих групп, для которой установлен конкретный срок выполнения порученной ей задачи, и что дата эта уже не так далека, поскольку едва год остается до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

А сейчас, уже в качестве представителя Мексики, я очень кратко рассмотрю пять других вопросов повестки дня нашего Комитета, начав с трех из них, для рассмотрения которых так же, как и в отношении всеобъемлющей программы разоружения, о которой я только что говорил, мы смогли создать рабочие группы.

Что касается пункта повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", который обычно называется кратко "негативные гарантии", моя делегация продолжает считать, что если стремиться к тому,

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

чтобы эти гарантии были зафиксированы в международном документе, имеющем юридически обязательную силу, то наиболее подходящей и эффективной процедурой является процедура, применявшаяся в отношении Дополнительного протокола II к Договору о запрещении применения ядерного оружия в Латинской Америке или Договору Тлателолко.

Что касается вопроса об уничтожении химического оружия, то мы с глубоким удовлетворением отметили, что успехи, достигнутые в прошлом году Рабочей группой, занимающейся этим вопросом, в этом году были еще более значительными, и что группа почти выполнила задачу, поставленную перед ней Комитетом 17 марта 1980 г., которая заключалась в том, чтобы на основе углубленного анализа определить вопросы, которые следует обсудить во время переговоров с целью разработки многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении. Учитывая это обстоятельство и то, что данный вопрос имеет первостепенное значение, мы считаем, что Комитету следует изменить мандат, принятый ранее для этой Группы, с учетом настоящих условий и просить ее немедленно приступить в начале второй части настоящей сессии к переговорам с целью выработки положений такой конвенции.

Что касается усилий по достижению соглашения в отношении текста конвенции "по запрещению разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия", то в своей позиции мы исходим из того, что данный пункт является, конечно относительно, одним из наименее важных в повестке дня Комитета. Учитывая это и стремясь максимально и наиболее эффективно использовать то небольшое время, которым располагает "единственный многосторонний орган по переговорам о разоружении", мы склонны думать, что не следует быть слишком требовательными в отношении формы и содержания международного документа, в отношении которого было внесено на наше рассмотрение почти два года тому назад совместное предложение Соединенных Штатов и Советского Союза — держав, которые не так уже часто дают нам возможность быть свидетелями того, что они достигли согласия по вопросам разоружения.

Мы считаем поэтому, что в данном случае было бы благоразумнее довольствоваться тем, что у нас уже есть, но в то же время, разумеется, не приносить в жертву ничего, что касалось бы реперия принципиальных вопросов. Так, например, мы считаем существенным ясно указать в тексте Конвенции, что ни одно из ее положений не может быть истолковано в ущерб обязательствам в отношении ограничения, сокращения и уничтожения ядерного оружия, вытекающим из договоров, конвенций, протоколов и других аналогичных документов, а также из резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых путем консенсуса.

Вопреки мнению, которое отстаивали многие делегации, и, как вы помните, особенно настойчиво это делала мексиканская делегация с момента открытия 3 февраля 1981 г. настоящей сессии — к сожалению, не оказалось возможным, как это ни кажется парадоксальным, создать специальную рабочую группу по пунктам 1 и 2, которые, как считают, пользуются самым высоким приоритетом в нашей работе.

Что касается первого из этих пунктов, то складывается впечатление, что возражения против создания рабочей группы исходят от двух ядерных держав. Поэтому мы полностью разделяем мнение Группы 21 по этому вопросу, изложенное в зачитанном сегодня рабочем документе, в котором, среди прочего, говорится следующее:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частые и настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению".

Хотя оказалось невозможным, как и в предыдущем случае, добиться консенсуса по созданию специальной рабочей группы по второму пункту повестки дня о "прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении", неофициальные обсуждения, проводившиеся нами еженедельно, показали обоснованность позиции, поддерживаемой с самого начала многими делегациями, включая делегацию Мексики, в формулировках, сходных с теми, в которых было изложено заявление Группы 21, зачитанное здесь на прошлой неделе представителем Алжира, выступившего в качестве координатора Группы. В этом заявлении Группа 21 вновь выражает свое убеждение в том, что "все государства, как ядерные, так и неядерные, жизненно заинтересованы в выработке мер в области ядерного разоружения, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире". Вслед за этим он заявил:

"Исходя из результатов этих обсуждений, Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая нанесла бы ущерб как воюющим, так и невоюющим странам. Накопление ядерных вооружений в результате конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Такой довод является явно ошибочным, если учитывать, что увеличение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Кроме того, Группа 21 отвергает как неоправданный в политическом и моральном плане довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием".

Приведенные мной причины, изложенные так убедительно Группой 21, дают моей делегации основание надеяться, что в июне, когда Комитет по разоружению возобновит работу, он сможет, наконец, создать специальные рабочие группы по первым двум пунктам повестки дня, вопросам, имеющим первостепенное значение, как неоднократно признавалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и самим Комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса за заявление, которое он сделал в качестве Председателя Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Я благодарю его также за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия): Я имею честь сделать заявление от имени группы социалистических стран о результатах первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

В этом году работа Комитета по разоружению проходит в знаменательный период. Событием исторической важности явился XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд выдвинул широкую и многоплановую программу оздоровления международной обстановки, включающую широкий круг конструктивных идей и инициатив, имеющих важнейшее значение для дела мира. Эти новые важные идеи и инициативы являются органическим продолжением и развитием Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами Коммунистической партии Советского Союза по наиболее актуальным проблемам современных международных отношений. Наиболее важное место среди них занимают предложения, направленные на обуздание гонки вооружений и разоружение, т.е. предложения, затрагивающие ключевую проблему современной международной жизни. Эти инициативы носят конкретный и реалистический характер и охватывают основные аспекты и направления военной разрядки.

Осуществление программы, выдвинутой на съезде, открыло бы путь к решению наиболее острых и назревших международных проблем, к созданию атмосферы взаимного доверия и мирного сотрудничества между государствами на благо мира и безопасности всех народов. Все это, несомненно, содействовало бы плодотворной работе Комитета по разоружению и оказало бы самое благоприятное воздействие на решение ответственных и важных задач, стоящих перед ним.

Съезды коммунистических партий, имеющие большое международное значение, были проведены также в Болгарии, Германской Демократической Республике и Чехословакии. Решения, принятые всеми этими съездами, равно как и решения ранее состоявшихся съездов других братских социалистических государств, убедительно демонстрируют неколебимую твердость стран социалистического содружества высоким идеалам мира, разрядки и разоружения. Этот внешнеполитический курс социалистических стран имеет долговременный характер и не подвержен влиянию краткосрочных тенденций.

Многие из предложений в области разоружения, выдвинутые этими съездами, имеют самое непосредственное отношение к работе Комитета. В ходе данной сессии делегации социалистических стран обращали внимание участников переговоров на решения съездов, касающиеся проблем разоружения, подробно объясняли их содержание и подчеркивали важность этих решений для выполнения задач, стоящих перед Комитетом. Мы с удовлетворением отмечаем, что многие делегации в Комитете — и это является отражением самого быстрого отклика, который получила в мире работа съездов, — проявили глубокий интерес к их материалам.

Несомненно, позитивным фактом является то, что сессия Комитета этого года началась и продолжается, в целом, в деловом и конструктивном духе. Попытки некоторых делегаций отравить атмосферу переговоров, привнести в работу Комитета вопросы, не имеющие никакого отношения к его деятельности, не достигли желаемых ими результатов. Важно в будущем сохранить деловую направленность работы Комитета и конструктивный дух сессий.

Практически по всем пунктам повестки дня Комитета социалистические государства представили конкретные и реалистические предложения, продиктованные их подлинным стремлением к достижению прогресса в решении наиболее важных и назревших вопросов разоружения. С этой целью делегации социалистических стран стремились придать первоочередную важность в работе Комитета прежде всего тем вопросам, которые имеют первоочередное значение для обуздания гонки вооружений, углубления разрядки напряженности и избавления человечества от угрозы ядерной войны.

Исходя из убежденности, что ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию человечества, делегации социалистических стран, как и на предыдущих сессиях Комитета, последовательно выступали за рассмотрение вопросов, относящихся к прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, в качестве проблемы первоочередной важности. Еще в феврале 1979 года социалистические страны выдвинули предложение по этому вопросу, которое получило широкое признание. С целью подготовки переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений социалистические страны предложили провести консультации в рамках Комитета по разоружению. Они также выступили в поддержку предложения о создании специальной рабочей группы. Социалистические страны считают, что прежде всего необходимо определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению, и разрешить вопросы, касающиеся организационной стороны переговоров. По мнению социалистических стран, предметом обсуждения на переговорах должно быть прекращение производства всех видов ядерного оружия и постепенное сокращение его запасов, вплоть до полной их ликвидации.

Социалистические страны придают большое значение заклучению договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Они выступают за то, чтобы Комитет играл активную роль в решении этой задачи и высказываются в поддержку предложения о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы по этой проблеме, при условии участия в ней всех ядерных держав.

Социалистические страны по-прежнему придают большое значение трехсторонним переговорам по этому вопросу. Они придерживаются той точки зрения, что рассмотрение в рамках Комитета проблемы запрещения испытаний ядерного оружия не должно осложнить ход этих переговоров. Основной причиной того, что договор до сих пор не заключен, является отсутствие политической воли со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Учитывая важность и срочность проблемы неразмещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, социалистические страны выдвинули предложение о создании специальной группы по этому вопросу.

В обстановке, сложившейся в Комитете, когда вследствие отсутствия консенсуса не были созданы специальные рабочие группы по первому и второму пунктам его повестки дня, социалистические страны, стремясь как можно скорее начать деловые переговоры по существу проблем прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия, поддержали предложение о проведении неофициальных заседаний Комитета по разоружению. Не рассматривая проведение таких заседаний как заменяющее создание соответствующих рабочих групп, авторы настоящего заявления разделяют мнение о полезности такой формы работы Комитета по разоружению.

Состоявшийся в ходе неофициальных заседаний оживленный обмен мнениями еще раз убедительно продемонстрировал тот интерес, который подавляющее большинство делегаций придает обеспечению того, чтобы Комитет по разоружению внес свой конкретный и весомый вклад в достижение ядерного разоружения и прекращение всех испытаний ядерного оружия.

(Г-н Кемивец, Венгрия)

Социалистические страны считают настоятельно необходимым и целесообразным продолжить на летней сессии Комитета рассмотрение вопросов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, включая рассмотрение вопроса о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, а также проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. За основу таких обсуждений могут быть взяты соображения группы социалистических стран (документ CD/162), а также предложения Группы 21.

Социалистические страны придают большое значение проблеме укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Социалистические страны полагают, что одним из наиболее эффективных средств укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, было бы заключение соответствующей международной конвенции. Однако учитывая негативную позицию, занятую в этом отношении некоторыми государствами, и оставаясь в то же время решительными сторонниками идеи заключения международной конвенции, социалистические страны выразили также готовность рассмотреть другую возможную альтернативу решения этой проблемы при условии, что подобный подход будет проявлен всеми государствами, обладающими ядерным оружием. В частности, они предложили, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, сделали идентичные или аналогичные по содержанию торжественные заявления относительно неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не имеют такого оружия на своей территории. Подобные заявления, если они будут отвечать вышеупомянутой цели, могли бы быть подкреплены авторитетным решением Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Социалистические страны предложили, чтобы работа специальной рабочей группы по гарантиям безопасности была организована на конструктивной и реалистичной основе, а возможность выработки общего подхода участников переговоров, включая все государства, обладающие ядерным оружием, была рассмотрена с практической точки зрения. Состоявшееся в Специальной рабочей группе обсуждение способствовало дальнейшему уточнению позиций государств и дало повод для некоторых интересных замечаний по существу гарантий безопасности.

Делегации социалистических стран по-прежнему считают, что проблема укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, по-прежнему остается важной проблемой повестки дня Комитета по разоружению, и они полны решимости не полагать усилий для эффективного решения этой первоочередной задачи.

Важным направлением в работе Комитета, по мнению делегаций социалистических стран, было и остается запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения. Этот вопрос, так же как и другие пункты повестки дня Комитета, следует обсудить, используя соответствующие организационные структуры. Мы приветствуем тот факт, что преимущества компетентного рассмотрения этого вопроса Группой экспертов становятся все более очевидными для многих делегаций в Комитете. Мандат такой Группы может быть согласован на неофициальных заседаниях Комитета по разоружению с участием экспертов во время летней сессии в этом году, как было предложено делегацией Венгрии в ее рабочем документе CD/174.

(Г-н Кумивец, Венгрия)

По мнению делегаций социалистических стран, во время весенней сессии Комитета по разоружению существовали реальные возможности для достижения согласия относительно текста договора о запрещении радиологического оружия. К сожалению, необходимо отметить, что, хотя Специальной рабочей группе по этому вопросу в действительности удалось в какой-то мере сблизить позиции участников переговоров, тем не менее все же не было достигнуто согласия относительно основных статей договора. Делегации социалистических стран намерены со всей настойчивостью продолжать добиваться скорейшего достижения окончательной договоренности относительно текста договора, важность заключения которого подчеркивается как в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, так и в многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Социалистические страны решительно осуждают возрождение планов производства и размещения нейтронного оружия в Западной Европе. Осуществление этих планов в значительной степени усугубило бы опасность возникновения ядерной войны, и не случайно самые широкие круги мировой общественности выступают против нейтронного оружия.

Показательно, что голоса протеста против планов производства и размещения нейтронного оружия в западноевропейских странах раздавались также в стенах Комитета по разоружению. Все вышесказанное еще раз подчеркивает неотложную необходимость обратиться с призывом запретить нейтронное оружие в международном масштабе на договорной основе, как это было сделано социалистическими странами в марте 1978 года.

В ходе обсуждения вопросов, относящихся к запрещению химического оружия, социалистические страны направили свои усилия на определение таких подходов к разрешению этой проблемы, которые могли бы привести к успеху. В частности, они выразили свою точку зрения по вопросу о запрещении химического оружия на основе будущей конвенции в рабочих документах, представленных в соответствующей Специальной рабочей группе.

Социалистические страны с удовлетворением отмечают деловой характер обсуждения многих аспектов проблемы запрещения химического оружия и вопроса о выявлении наиболее близких подходов к решению некоторых из них. Мы разделяем точку зрения тех делегаций, которые придерживаются мнения о том, что возобновление советско-американских переговоров по этому вопросу способствовало бы скорейшей выработке конвенции о запрещении химического оружия.

Социалистические страны полны решимости продолжать действовать в духе резолюции 35/144 В, принятой тридцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, в которой настоятельно предлагалось государствам приложить все усилия для быстрейшего доведения до успешного завершения переговоров о запрещении химического оружия и о его уничтожении.

Делегации социалистических стран приняли активное участие в рассмотрении вопроса о всоемлющей программе разоружения. Они считают, что эта программа может сыграть важную роль в стимулировании переговоров по разоружению. Существенно необходимо, чтобы при разработке всеобъемлющей программы разоружения все государства строго придерживались положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларации об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения.

(Г-н Кёйивеш, Венгрия)

Программа будет действенной, если она будет основываться на принципе нанесения ущерба безопасности всех участников. Группа социалистических стран заявляет о своем намерении продолжать конструктивное сотрудничество со всеми членами Комитета по разоружению в выработке этого документа.

На летней сессии Комитета необходимо продолжить переговоры по пунктам его повестки дня. Это будет особенно ответственный период, так как в 1982 году должна состояться вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Совершенно очевидно, что от политической воли участников переговоров и от их готовности достичь конкретных соглашений в области разоружения, будет зависеть решение, которое примет специальная сессия относительно деятельности Комитета.

Что касается социалистических государств, то они, руководствуясь решениями съездов коммунистических партий и соответствующими решениями Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского Договора, будут продолжать прилагать все усилия, с тем чтобы способствовать продуктивной работе Комитета, решению вопросов, относящихся к сдерживанию гонки вооружений и разоружению, укреплению мира и международной безопасности.

Я хотел бы просить распространить это заявление в качестве официального документа Комитета по разоружению.

В заключение своего выступления, г-н Председатель, от имени делегаций, которые поручили мне выступить, я хотел бы выразить вам нашу благодарность и признательность за то, как вы осуществляете руководство нашей работой в течение апреля месяца и обеспечиваете деловую атмосферу для нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Венгрии, посла Кёйивеша, за то заявление, которое он сделал от имени группы социалистических государств, и также за добрые слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хотел бы поделиться с членами Комитета некоторыми соображениями о работе, продланной этим многосторонним органом по переговорам в ходе первой части его сессии 1981 года, а также высказать несколько соображений общего порядка в отношении направленности работы нашего Комитета.

Хотя у нас есть основания испытывать определенную удовлетворенность от проделанной работы, у нас отнюдь нет причин для проявления восторга. В прошлый четверг уважаемый представитель Канады отстоял "общее желание приступить к работе". В некоторых областях, таких, например, как химическое оружие, всеобъемлющая программа разоружения и радиологическое оружие, мы приступили к работе и добились некоторого прогресса, который был, правда, очень медленным, а иногда не совсем определенным. В ходе дискуссии по вопросу о негативных гарантиях безопасности яснее стали и некоторые важные теоретические вопросы, и глубокие причины неудовлетворенности, испытываемой большинством государств в отношении обстановки, сложившейся на сегодняшний день. Чтобы переговоры и дискуссии по этим четырем вопросам дали практические результаты, потребуется еще много времени и терпения. Однако моя делегация считает, что опыт четырех рабочих групп показал, что создание вспомогательных органов для ведения переговоров по четко определенным вопросам является лучшим средством для достижения цели, поставленной перед Комитетом.

(Г-н де Суза с Сильва, Бразилия)

Большую роль сыграло общее желание делегаций на этой весенней сессии заняться делом и избегать бесплодных дискуссий по вопросам, порождающим споры, которые, являясь принципиально важными для соответствующих делегаций, все же не могут быть решены в рамках полномочий нашего Комитета. Мы относимся с уважением к интересам государств, которые затрагиваются в данном случае, и признательны им за то, что разногласия по этим вопросам не стали камнем преткновения во время дебатов по существу. И хотя намечается тенденция рассматривать вопросы подобного рода как "процедурные" вопросы, я полагаю, что мы согласимся с тем, что в основе проблемы лежат более глубокие соображения национальной политики. Все мы должны признать, что сдержанность и дух приятия, проявленные наиболее заинтересованными государствами, свидетельствует об их реальном стремлении дать возможность Комитету как можно лучше претворить в жизнь стоящие перед ним задачи.

Как подчеркнул посол Нафайл в выступлении, о котором я только что говорил, авторитет Комитета по разоружению, а фактически и само его существование, будут зависеть от того, каких результатов он добьется. Хотя все мы согласны в отношении необходимости достижения результатов, наши мнения по вопросу о наиболее подходящих способах организации наших дискуссий могут расходиться. В этом смысле дискуссии по процедурным вопросам и поиски наилучших методов ведения нашей работы важны и необходимы. Вопросы, которыми занимается Комитет, очень большие, сложные и порой шкотливые; они затрагивают моменты, имеющие жизненно важное значение для всех государств. Мы должны провести работу по созданию хороших рамок процедурного характера, чтобы обеспечить, по возможности, самую хорошую базу, опираясь на которую, можно было бы идти вперед при обсуждении вопросов по существу.

Я приведу пример для подтверждения этого положения. Впервые в истории Комитета и ранее существовавших органов по разоружению мы имели возможность провести неофициальный и открытый обмен мнениями по двум наиболее важным вопросам нашей повестки дня, а именно по вопросу о запрете испытаний ядерного оружия и по вопросу о прекращении гонки ядерного вооружения. Несмотря на обстоятельства, о которых говорила одна из наиболее заинтересованных делегаций и которые помешали проведению более конструктивной дискуссии по интересующим нас проблемам понятий и определений, моя делегация считает, что следует дать положительную оценку четырем неофициальным заседаниям. К сожалению, у нас не было четко определенных рамок, действуя в которых, мы могли бы уточнить эти понятия и позиции. Ввиду характера компромисса, позволившего этот обмен мнениями, мы рискуем сейчас лишиться возможности продвигаться вперед при рассмотрении этих двух вопросов первостепенной важности. Моя делегация глубоко убеждена, что общая решимость всех членов Комитета может и должна быть использована конструктивным образом в целях достижения прогресса в нашей работе. Однако нас заверяли, что выражавшиеся в Комитете мнения и опасения должным образом принимаются во внимание теми, кто определяет политику государств, которая во многих отношениях является ключом к безопасности и сохранению жизни на земле. Мы искренне надеемся, что эти заверения найдут конкретное и положительное отражение в работе нашего Комитета с самого начала второй части сессии 1981 года.

Это подводит меня к вопросу о политической воле. Политика зависит от того, как ее понимают; а в многосторонних отношениях между государствами воля, как она отражается в их политике, неизбежно основана на их понимании национальных интересов и существующего положения. Моя делегация надеется, что дискуссии, проходившие здесь с февраля до конца апреля, вне всякого сомнения продемонстрируют, что современная

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

обстановка не ограничивается отношениями между двумя сверхдержавами. Когда мы слышим, как некоторые делегации говорят, что при переговорах по разоружению необходимо учитывать международный климат, мы не можем не согласиться; но понятие "международный климат", пожалуй, значительно шире, чем хотят его представить сторонники этого довода. Ведь беспокойство большинства государств в связи с современными тенденциями гонки ядерных вооружений и явным безразличием ядерных держав к их беспокойству тоже является существенной чертой, присущей сегодня международному климату. Если бы соперничество великих держав не отражалось на положении во всем мире, особенно в районах, где противостояние этих двух держав имеет активный или скрытый характер, остальная часть планеты могла бы жить без напряженности и опасений, которые порождаются этим соперничеством. Если "реализм" означает невозможность предпринять серьезные усилия в плане многосторонних отношений и еще больше акцентирует соперничество и конкуренцию, то это значит, что такая разновидность реализма отрицает самые принципы, на которых основывается ООН и наш Комитет. В ходе первой части текущей сессии нам неоднократно напоминали, что Комитет должен сосредоточить внимание на том, что является "возможным", однако в качестве "возможного" нам предлагают меры, которые не смогут затормозить продолжающееся наращивание вооружений, особенно ядерного вооружения. Нам говорят об ужасающих последствиях горизонтального распространения ядерного оружия, но страны, где продолжится вертикальное распространение этого оружия, кажется, не торопятся выполнять принятые ими обязательства, будь то обязательства декларативного порядка или такие, которые имеют юридически обязательную силу. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей в области разоружения, и, в частности, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, являются политическим выражением таких обязательств, и повторение их на форуме Комитета по разоружению следует воспринимать не как надоевшие всем слова, а просто как новое напоминание о целях, которые мы перед собой поставили. Принижать значение изложенных в Заключительном документе обязательств и ответственности и ограничивать охват запрещения рамками того, что считается "возможным", фактически означает шаг назад, и в конечном итоге может подорвать доверие к Комитету по разоружению и его авторитет.

Совершенно очевидно, что политическая воля не является односторонним явлением, а абстрактные призывы не дадут результатов. В ходе первой части текущей сессии Комитета по разоружению моя делегация и многие другие делегации прилагали огромные усилия для того, чтобы обосновать неотложность принятия мер в области ядерного разоружения не только потому, что все члены Комитета торжественно согласились, что такие меры действительно являются неотложными, но и потому, что в них заинтересовано все международное сообщество, или, говоря словами, которые сейчас часто повторяют потому, что на карту поставлены жизненные интересы каждой отдельной страны мира. Стратегическое ядерное уравнивание не является вопросом, представляющим интерес лишь для узкого круга людей; нравится это нам или нет, все народы мира стремятся защищать свои жизненные интересы, связанные с вопросами безопасности, поскольку существование ядерного оружия ставит под угрозу весь мир. "Реализм" должен принимать во внимание эти соображения, как и двусторонние отношения двух держав, которые привели к созданию настоящей ситуации. И до тех пор, пока не будет понято действительное значение этих идей и концепций, т.е. пока не увидят, что они являются законным выражением беспокойства как всего человечества, так и каждого государства в отдельности в отношении своей безопасности и существования, многосторонний механизм переговоров по разоружению не сможет вырваться из заколдованного круга того, что "возможно", и того, что "реально".

(Г-н С.А. де Суза е Сильва)

Моя делегация хотела бы надеяться, что своей работой во время первой части сессии 1981 года Комитет докажет, что он сделал шаг вперед по пути к этой концепции и что важная дискуссия по запрещению ядерных испытаний и по ядерному разоружению окажет определенное воздействие на политическую волю, а следовательно — и на политическую линию всех членов Комитета, особенно ядерных держав и участников двух главных военных союзов. Мы также надеемся на то, что эта позитивная тенденция будет и дальше развиваться в ходе второй части текущей сессии. Если эти надежды осуществляются, мы действительно сможем сказать, что работа, проделанная в течение этих двух последних недель, дала положительные результаты. В противном случае, беспокойство, которое испытывает международное сообщество, может быстро перерасти в тревогу.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛИАН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый г-н Председатель, уважаемый представитель Венгрии Посол Кемивеш представил сегодня от имени группы социалистических стран документ, в котором подробно изложена общая оценка социалистическими странами итогов весенней части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

Советская делегация взяла слово прежде всего для того, чтобы поблагодарить делегации, которые проявили интерес к работе XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, к новым инициативам, которые были выдвинуты Л.И. Брежневым и которые направлены на достижение конкретных мер разоружения.

Мы продолжали в ходе нынешней сессии линию на скорейшее достижение договоренности по всем обсуждаемым в Комитете вопросам, и об этом подробно говорится в документе, распространенном в Комитете от имени социалистических стран.

Что касается переговоров по конкретным мерам разоружения, которые сосредоточены в рабочих группах Комитета, то советская делегация стремилась способствовать скорейшему достижению целей, отраженных в их мандатах. На наш взгляд, если подходить к делу с позиций политического реализма, можно было значительно дальше продвинуться в решении вопросов запрещения ядерного, химического, радиологического оружия, других новых видов оружия массового уничтожения, укрепления гарантий безопасности неядерных государств. Подробно общий подход социалистических стран к этим вопросам отражен в упомянутом документе.

Хотелось бы высказать несколько слов по вопросам организации работы Комитета. Об этом по существу серьезный разговор уже начали посол Канады Макфайл, Посол Австралии Уокер и Посол Бразилии Суза е Сильва, выступавшие передо мной. Хотелось бы продолжить этот разговор.

Нередко можно слышать критику работы Комитета в 60-70-е годы, до последнего расширения Комитета в 1979 году. Однако с этого момента прошло уже более двух лет, а конкретных мер разоружения к тем, что были согласованы в 60-70-е годы, не прибавилось.

В чем же дело? Может быть, изменения, проведенные в Комитете, недостаточны? Может быть, мал его состав — всего 40 государств? Может быть, истощилось воображение у членов Комитета, и они не видят такого вида оружия, который можно было бы в обозримом будущем запретить? Может быть, дают себя знать недостатки технического обслуживания секретариата?

Дело, разумеется, не в этом. Изменений в работе Комитета внесено много, и Комитет продолжает совершенствовать методы своей работы. Вошедшие в практику неофициальные заседания, консультации у Председателя Комитета, сосредоточение центра тяжести переговоров по разоружению в Специальных рабочих группах — все это очень важное подспорье для продуктивной работы.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Состав Комитета - 40 государств - совсем не мал. Тем более, что делегации представляют все основные группы государств мира. И то, что здесь, в Комитете, паритетно представлены социалистические страны и страны Запада, и то, что в нашей работе участвует авторитетная группа неприсоединившихся и нейтральных стран, создает условия для выработки мер, верно отражающих чаяния мирового сообщества. Важно, что мы продолжаем работать на основе консенсуса. Само собой разумеется, что введение в лексикон Комитета таких слов, как "большинство" или "меньшинство" делегаций, "много" или "мало" делегаций, совершенно неуместно. Оно не помогает работе Комитета.

В наших заседаниях участвует также немало представителей стран, не являющихся членами Комитета, что, разумеется, обеспечивает еще больший резонанс и авторитет работы Комитета. Мы с полным основанием можем сказать, что в весенней части текущей сессии Комитета участвовало почти 50 государств.

Нельзя грешить и на воображение членов Комитета. На столе переговоров немало весьма актуальных предложений, ждущих своего решения, а в выступлениях представителей многих государств высказываются новые такие предложения.

В целом неплохо обстоит дело и с техническим обслуживанием Комитета. Нам помогают высококвалифицированные специалисты Секретариата, за что, пользуясь случаем, от имени советской делегации хотел бы выразить им благодарность.

Разумеется, главной причиной того, что мы не достигли результатов, которые могли бы быть по достоинству оценены как новый вклад в золотой фонд достижений человечества в области разоружения, является то, что вновь подняли голову сторонники нагнетания напряженности в международных отношениях, ведения дел позиции конфронтации.

Мы не будем говорить о политической воле и значении этого фактора в переговорах, так как об этом не раз высказывались в ряде своих выступлений. Сегодня на эту тему говорил посол Бразилии, и мы в значительной мере разделяем его соображения.

Хочу лишь сказать, что трудно ожидать успеха в борьбе с гонкой вооружений, когда принимаются решения о подстегивании гонки вооружений и тормозится осуществление уже достигнутых договоренностей.

Без преодоления этих негативных тенденций международной жизни, проявившихся в последнее время, ожидать существенных драматических сдвигов в работе Комитета, конечно, трудно.

Однако и в нынешних сложных условиях можно было бы, мобилизуя волю участников Комитета, эффективнее использовать возможности, которыми мы располагаем в Комитете. Всякий раз, собираясь на очередную сессию, мы почти в каждом выступлении слышим пожелания срочно взяться за решение наиболее актуальных вопросов разоружения. Военные расходы, как огонь, пожирают те средства, которые могли бы пойти на мирные нужды. В пожар бога войны пытаются бросить все новые достижения науки и техники, и все шире раздуваются, так сказать, моха проповедниками разного рода теорий равновесия страха. А как же Комитет борется с этим пожаром? Может быть, умело локализуя очаги огня, он мощной струей подавляет их? Нет, дело скорее выглядит так, как если бы тушить пожар мы пытались бы стаканами, поливая один раз в неделю, по мере работы рабочих групп, тот или иной очаг пламени.

(Г-н Исразян, СССР)

Хочу в этой связи привлечь внимание моих коллег к следующим фактам. Несмотря на срочность, приоритетность проблем разоружения, несмотря на призывы мирового сообщества к активизации переговоров о разоружении, о чем, между прочим, свидетельствуют письма, обращенные в Комитет, некоторые из которых нам зачитывал посол Джайпал, из 52 недель в году Комитет по разоружению заседает в среднем 20 недель, а ведет переговоры, чем он, собственно, и должен заниматься, значительно более короткий период - 10-12 недель. Не мало ли, господа, учитывая срочность проблемы, мы ведем переговоры? И что особенно тревожит нас, советскую делегацию, так это тенденция к сокращению времени работы Комитета. Чтобы не быть голословным, скажу, что в 1979 году Комитет заседал 21 неделю, в 1980 году - уже 19 недель, весенняя сессия Комитета по разоружению 1981 года - самая короткая сессия, она на две недели короче сессии 1979 года и на два дня короче весенней сессии 1980 года. В чем дело, господа? Чем объяснить эту тенденцию? Мы должны будем объяснить это международному сообществу.

У нас слишком много организационных недоработок. О них уже говорили послы Канады, Австралии, Бразилии. Мы, прямо скажем, разбазариваем время на всякого рода второстепенные вопросы, на затяжные и пустопорожние процедурные дискуссии. Все это существенно мешает прогрессу в переговорах о разоружении даже в существующих условиях. Нам надо решительно устранить недостатки в организации нашей работы.

Процедура, правила процедуры, как нам кажется, позволяют нам исправить эти недостатки. И это зависит в значительной степени от нас, от делегаций в Комитете. Советская делегация предлагает специально обсудить все эти вопросы на летней сессии, в частности, в свете обсуждения пункта повестки дня о рассмотрении методов обзора состава Комитета.

У советской делегации есть целый ряд конкретных соображений относительно повышения эффективности работы Комитета. Они относятся и к тому, какой должна была бы быть продолжительность работы Комитета - этого органа многосторонних переговоров. У нас есть соображения относительно уровня представительства государств в Комитете, мер по повышению эффективности переговоров в Специальных рабочих группах. Подробно эти соображения мы выскажем в ходе летней части сессии нынешнего года. Просим и другие делегации подумать над этими вопросами.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Делегация Советского Союза, г-н Председатель, готова и впредь активно сотрудничать со всеми участниками нашего многостороннего органа переговоров по вопросам разоружения. У нас в руках надежный компас, который позволяет эффективнее проложить маршруты достижения новых весомых результатов в области ограничения гонки вооружений и разоружения, - это решение недавно состоявшегося XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, и мы уверены, что воплощению в жизнь инициатив, выдвинутых на съезде, будет способствовать продуктивная работа Комитета по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за эффективную работу Комитета в апреле месяце и хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить благодарность за большой труд, который внесли в работу Комитета председатели рабочих групп - посол Венгерской Народной Республики Кемивеш, посол Мексики Гарсиа Роблес, посол Швеции Лидгард и посланник Италии Чьяррашико. Одновременно хотел бы передать благодарность всем делегациям за сотрудничество с вами в ходе весенней части.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Советского Союза, посла Исраэляна, за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Председателя, а также председателей рабочих групп.

Г-н МОХАМАД СИДИК (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку мы приближаемся к концу первой половины сессии Комитета 1981 г., я хотел бы кратко остановиться на тех успехах, которых нам удалось добиться в течение нескольких последних месяцев. Но я хотел бы ограничиться лишь некоторыми аспектами, которые, по мнению моей делегации, заслуживают особого внимания Комитета. Хотя по некоторым вопросам и был достигнут определенный прогресс, приходится с сожалением отметить, что продолжающиеся переговоры по пунктам 1 и 2 повестки дня по вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, не привели к учреждению соответствующих специальных рабочих групп, как это было предложено Группой 21 в самом начале сессии нынешнего года. Хотя в своем выступлении 16 апреля уважаемый посол Алжира изложил мнение Группы 21, я хотел бы вновь подчеркнуть в связи с первостепенным значением, придаваемым этим двум пунктам, неотложную необходимость решительно взяться за решение этого вопроса. В своих ярких выступлениях другие делегации также подчеркивали такую необходимость. Моя делегация искренне надеется, что с самого начала второй части сессии нынешнего года мы сможем договориться об учреждении рабочих групп. Если нам не удастся сделать это, то Комитет по разоружению не сможет доложить ничего конкретного второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая состоится в 1982 году, где будет дана оценка деятельности Комитета по разоружению в плане того, может ли быть оправдано его существование или нет.

Известно, что со дня учреждения Организации Объединенных Наций вопрос о ядерном разоружении всегда вызывал глубокую озабоченность международного сообщества. Игнорировать всевозрастающее в мире беспокойство, особенно проявляемое государствами, не обладающими ядерным оружием, в связи с угрозой, которую представляет собой ядерное вооружение, значит отказывать человечеству в его правах. Право жить в мире и безопасности является основополагающим правом человека. Накопление ядерных вооружений достигло такой точки, когда военное равновесие настолько опасно сбалансировано, что достаточно случайности, чтобы цивилизация была стерта с лица земли. Положение еще больше осложнилось в связи с последними политическими и военными событиями, которые

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

вызвали возникновение нового витка в гонке ядерных вооружений. Неоднократно говорилось, что укрепление национальной безопасности путем дальнейшего наращивания военной мощи и количественного и качественного увеличения роста ядерных вооружений создает лишь видимость безопасности. Разумеется, что другие крупные государства, обладающие значительной военной мощью, не будут оставаться безучастными, если они сочтут, что такое наращивание военной мощи со стороны одного из этих государств будет превосходить их собственное. Поэтому моя делегация по-прежнему разделяет мнение многих делегаций о том, что поддержание международного мира и безопасности не должно основываться на равновесии страха, или на паритете ядерного потенциала. Добиваясь подлинного ядерного разоружения, которое одно способно устранить угрозу ядерной войны, среди первых мер, которые будут приняты, мы хотели бы видеть прекращение всех испытаний ядерного оружия во всех средах, прекращение дальнейшего накопления ядерного оружия и заключение соглашения ОСВ-3 в отношении подлинных мер по разоружению и неприменению ядерного оружия.

Подчеркивая важность общей фазы ядерного разоружения, уважаемый Джеральд Сми, бывший главный представитель Соединенных Штатов на переговорах по соглашению ОСВ-1, в своей основополагающей речи, произнесенной 17 декабря 1980 г. на ежегодной встрече Ассоциации по контролю над вооружениями, заявил: "Если человечество собирается продолжить свое существование, то для этого нет иного пути, кроме как установление международного контроля над ядерными вооружениями". Далее он сказал: "Я глубоко убежден в том, что в конечном итоге все зависит от того, как будут складываться отношения между двумя сверхдержавами, которые могут привести к уничтожению цивилизации, и поэтому эти сверхдержавы в некотором смысле несут ответственность за контроль над взрывной мощью солнца".

Такие утверждения отражают опасность, которая нам угрожает, и говорят о необходимости принятия решительных мер для устранения этой опасности, что, в свою очередь, налагает тяжелую ответственность на сверхдержавы в вопросе о сохранении международного мира и безопасности.

Зная, что делегации уже знакомы с содержанием Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и с докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором содержится всеобъемлющее исследование, проведенное экспертами по ядерному оружию, моя делегация считает, что было бы полезным предложить Комитету обратить внимание на статью в "Интернешнл геральд трибюн" от 24 марта 1981 г., в которой содержится мнение врачей относительно ядерной войны.

В статье говорится, что более ста широко известных и выдающихся врачей из Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Франции, Великобритании и других стран собрались недавно в Уоррентоне, штат Виргиния (Соединенные Штаты Америки). Наиболее важным и примечательным фактом является то, что на встрече врачей из разных стран, с различными социальными системами было принято согласованное послание, в котором говорится, "что общество не может выжить в ядерной войне и что ни одна стратегическая политика не должна основываться на мысли о том, что врачи смогут каким-то образом спасти достаточное число людей, чтобы сохранить цивилизацию". В статье далее говорится, что среди 11 виднейших врачей из Советского Союза был доктор Чазов, кардиолог, который является Генеральным директором Национального кардиологического исследовательского центра в Москве.

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

В своем заявлении доктор Чазов сказал, я вновь цитирую тот же источник: "Некоторые военные и общественные деятели и даже ученые пытаются приуменьшить опасность гонки ядерных вооружений, умалить возможность возникновения ядерной войны. Появляются заявления о том, что ядерную войну можно выиграть, что можно вести ограниченную ядерную войну, что человечество и биосфера будут существовать даже в условиях всеобщей катастрофы". И далее он добавил, что исследования, проведенные в Советском Союзе, показали, что ядерный взрыв, мощностью в 1 мегатонну, в одном советском городе уничтожил бы мгновенно около 300 000 человек и нанес бы ранения и ожоги еще 300 000 человек. "80 процентов врачей было бы убито, больницы разрушены, и лекарства уничтожены", - сказал доктор Чазов, говоря о последствиях такого ядерного удара. Подобные же замечания были сделаны доктором Бернардом Лоуном, кардиологом из Гарвардского университета, руководителем группы врачей. Он сказал, среди прочего: "Создаются мифы" с том, что ядерной войны не будет, а если она и произойдет, то не будет обширной. После ядерного удара по одному лишь городу Соединенных Штатов Америки величиной с Бостон даже всех медицинских ресурсов страны будет недостаточно хотя бы для того, чтобы лечить людей, пострадавших только от ожогов.

Я столь пространно цитировал статью из "Интернешнл геральд трибюн" потому, что она отражает не только взгляды политического и военного характера, с которыми мы в основном знакомы.

На международной встрече врачей в Уоррентоне говорилось о взрыве бомбы мощностью в одну мегатонну; встает вопрос: сколько мегатонн насчитывает разрушительная мощность ядерных бомб, накопленных в военных арсеналах государств, обладающих ядерным оружием?

Из всего того, что говорилось врачами на этой международной встрече, совершенно ясно следует, что в случае ядерной войны нам надеяться не на что. Невозможно представить себе всю трагедию такой войны и ущерб, который она причинит. Применение ядерного оружия в любой части земного шара будет иметь глобальные последствия, его опустошающее воздействие в виде выпадения радиоактивных осадков, экономического и социального развала в мировом масштабе, экологические изменения и т.д. не ограничатся только воюющими сторонами. В этой связи я хотел бы повторить уместный вопрос, который был поднят главой индийской делегации послом Венкатесвараном в его заявлении 24 марта этого года: "Допустимо ли, согласно любому признанному принципу международного права или принятым нормам международного поведения преследовать свои интересы безопасности таким образом, что это ставило бы под угрозу интересы безопасности третьих государств, которые ни в политическом, ни в военном отношении не вовлечены в конфронтацию? Совершенно очевидно, что ответ на этот вопрос будет отрицательным". Поэтому понятно, почему государства, не обладающие ядерным оружием, не разделяют концепцию национальной безопасности, основанной на философии и восприятии ядерного оружия как средства, используемого для устрашения и для целей обороны, наоборот, они выступают против нее. Этим также объясняется то, почему государства, менее сильные в военном отношении, настаивают на участии в переговорах, затрагивающих вопросы международного мира и безопасности.

Разрешите мне сказать несколько слов о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Нам говорят, что трехсторонние переговоры - это лучший путь для работы по этому вопросу. Моя делегация не сомневается в важности трехсторонних переговоров; однако эти переговоры не должны мешать Комитету по разоружению начать процесс переговоров по этому вопросу, обязательно принимая во внимание результаты, достигнутые

(Г-н М. Сидик, Индонезия)

до настоящего времени государствами, принимавшими участие в трехсторонних переговорах. Группа 21 уже указывала, что пункт 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи следует взять за отправную точку этих переговоров. Позвольте напомнить, что в Декларации об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, которая была принята Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, мы обязались выполнять ее положения путем принятия конкретных действий.

В своем выступлении на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Индонезии профессор доктор Мухатр Кусумаатмаджа сказал среди прочего:

"Полное разоружение было бы возможно в совершенном мире. Поскольку мы живем в несовершенном мире, необходимо действовать наверняка и довольствоваться решениями, которые возможно, будут не самыми лучшими. В своей сути проблема разоружения или гонки вооружений состоит из трех основных аспектов:

1) духовные, культурные или мотивированные аспекты; 2) физические или механические аспекты и 3) пространственные аспекты проблемы.

Поразительным, если не символическим, аспектом ограниченности нашей роли как государственных деятелей и дипломатов является то, что данная специальная сессия в основном, если не только, занимается физическими и пространственными аспектами проблем, оставляя без внимания изучение реальных причин человеческого конфликта.

Тем самым мы обходим реальные или основные вопросы разрешения человеческих конфликтов.

Если мы изучим различные международные договоры или все соглашения, касающиеся ослабления международного напряжения и конфликтов, Хельсинкское соглашение, по-видимому, является единственным, занимающимся также нефизическими аспектами проблемы.

Наша задача ограничивается, во-первых, сокращением вооружений или физических средств конфликта и, во-вторых, пространственным аспектом разоружения; давайте рассмотрим эти проблемы и то, какими различными способами мы можем их решить.

В наших нынешних усилиях по необходимости следует уделять первоочередное внимание ядерному разоружению. Если ограничение обычного вооружения не получает той эмпазы, которую оно заслуживает, то этот вопрос, учитывая признание законного права на самооборону, не является столь срочным, как вопрос ядерного разоружения, лишь потому, что существует огромная разрушительная сила ядерного оружия".

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы передать вам послание от руководителя нашей делегации посла Сани, в котором он выражает глубокое сожаление в связи с тем, что не смог присутствовать на этом заседании по не зависящим от него причинам. Но я уверен, что передам вам его чувства, если воспользуюсь этой возможностью, и выражу вам и уважаемым председателям специальных рабочих групп глубокую благодарность и признательность моей делегации за то, как умело и эффективно вы руководили нашими переговорами, и передать также свою глубокую благодарность моим уважаемым коллегам за тот вклад, который они внесли в дискуссию в течение первой половины этой сессии.

(Г-н Сидик, Индонезия)

Моя делегация выражает благодарность также послу Джайпалу и всем членам Секретариата, включая переводчиков, без чьей самоотверженной работы весенняя сессия не прошла бы так гладко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индонезии г-на Мухаммеда Сидика за его выступление и добрые слова, сказанные в мой адрес и в адрес председателей Рабочих групп, а также Секретариата.

Следующим и, я полагаю, последним выступающим на нашем утреннем заседании является уважаемый представитель Пакистана посол Ахмад; я предоставляю ему слово и после его выступления я предлагаю объявить перерыв в работе заседания и возобновить ее снова во второй половине дня, в часы, о которых я сообщу после выступления г-на Ахмада.

Г-н МАНСУР АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам, что делегации Пакистана доставляет большое удовольствие работать под вашим председательством в Комитете по разоружению. За последние три недели вы в полной мере продемонстрировали гибкость и твердость, необходимые для того, чтобы направить нашу работу к достижению конкретных и реальных результатов по различным вопросам повестки дня работы Комитета по разоружению.

На этом заключительном заседании нашей весенней сессии можно сказать несколько слов об итогах проделанной Комитетом работы за последние 11 недель. Мы приветствуем быстрое возобновление переговоров в специальных рабочих группах по четырем пунктам повестки дня, а также отмечаем то искреннее стремление Председателей этих рабочих групп и большинства делегаций, которое они проявили для достижения прогресса в этих переговорах. С другой стороны, моя делегация разделяет всеобщее разочарование по поводу того, что не удалось создать механизм для ведения переговоров в отношении двух пунктов повестки дня, имеющих первостепенное значение и важность. Более того, Комитету помешали добиться сколь-либо значительного прогресса в достижении соглашения даже по тем вопросам, которые сейчас обсуждаются.

Моя делегация надеялась, что к настоящему моменту Рабочая группа по гарантиям безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, уже достигнет значительного успеха в выработке общего подхода, который можно было бы включить в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу. Для того чтобы содействовать процессу выработки "общего подхода", Пакистан представил рабочий документ, содержащийся в CD/161. Однако некоторые делегации настаивали на проведении предварительных мер, с тем чтобы установить "разнообразные аспекты существующих односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием" и других предложений по данному вопросу. Мы согласились на это, исходя из желания добиться договоренности. Переговоры в Рабочей группе и неослабевающие усилия ее Председателя позволили выработать такой документ, на основе которого стало, очевидно, возможным достичь консенсуса. К сожалению, одна из делегаций, которая выдвинула предложение о предварительных мерах, в последний момент решила отказаться от них просто потому, что исход переговоров не соответствовал полностью заранее сложившемуся у нее представлению о том, каким должен быть результат этих мер. Я упомянул это досадное обстоятельство не только потому, что в результате этого было потрачено много времени и усилий Рабочей группы, но также потому, что оно поколебало доверие к заявлениям, с которыми выступают некоторые крупные державы о том, что у них есть политическая воля к тому, чтобы разрабатывать соглашения по различным вопросам, связанным с разоружением, на основе переговоров в этом Комитете.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Мы надеемся, что когда летом наша сессия возобновит свою работу, Специальная рабочая группа по выработке гарантий безопасности приступит к переговорам о том, чтобы "общий подход" был включен в международный документ. На наших недавних заседаниях по этому вопросу было сделано несколько интересных заявлений, включая заявления представителей Нидерландов и Швеции. Я хотел бы повторить три момента, которые моя делегация считает существенными в вопросе о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-первых, важно, чтобы обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, были категорическими и недвусмысленными. Единственное заявление, которое приемлемо с этой точки зрения, это то, которое было сделано Китайской Народной Республикой. Другие четыре заявления отражают, по словам представителя Швеции, не интересы государств, не обладающих ядерным оружием, а интересы безопасности самих государств, обладающих ядерным оружием. Обсуждения, проходящие в Комитете и в Рабочей группе, особенно заявление, сделанное Нидерландами 14 апреля, и ответ Советского Союза указывают, что оговорки, поправки и исключения, включенные в заявления, сделанные СССР, Великобританией и Соединенными Штатами, взаимно неприемлемы. Они также неприемлемы для большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому, если мы хотим достичь соглашения по общему подходу, то нужно рассмотреть другие альтернативы. Формулировка, содержащаяся в проекте конвенции, представленной Пакистаном в документе CD/10, является одной из таких альтернатив. Другим возможным подходом является тот, который представила Комитету моя делегация в своем заявлении от 24 марта 1981 г. о том, что единственная оговорка, которая может быть сделана государствами, обладающими ядерным оружием, должна касаться сохранения за ними права на самооборону против нападения со стороны другого государства, обладающего ядерным оружием. Представители Нидерландов и Швеции в своих заявлениях соответственно от 14 и 16 апреля также отметили, что этот вопрос вызывает озабоченность ведущих ядерных держав.

Во-вторых, соглашение о том, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности, не должно стать просто еще одним документом нераспространения ядерного оружия является принципиальным вопросом. Я уже останавливался на этом в своих прошлых заявлениях и поэтому не буду повторять нашу точку зрения. Я хотел бы сказать о том, что неучастие некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, в подготовке таких соглашений, как Договор о нераспространении ядерного оружия или соглашение о создании зон, свободных от ядерного оружия, является следствием различных политических или каких-либо других соображений. Если такие государства, не обладающие ядерным оружием, будут исключены из составления международного соглашения по гарантиям безопасности, как это произойдет, если следовать предложениям, содержащимся в заявлениях, сделанных Соединенными Штатами и Великобританией, то не будут ли они правы, сделав вывод, что угроза применения ядерного оружия направлена против них, если не прямо, то косвенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием? Таким образом, слишком большое внимание, уделяемое некоторыми государствами вопросу о нераспространении ядерного оружия, может скорее увеличить возможности ядерного распространения, чем сорвать их.

В-третьих, мы считаем необходимым, чтобы гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, были сформулированы в международном документе, который имел бы обязательную юридическую силу. Односторонние заявления, даже самые серьезные, являются всего лишь заявлениями о политике правительства и их можно изменить или в одностороннем порядке отказаться от них. В соответствии с главой VII Устава ООН международные документы могут иметь различную форму — от международной конвенции до резолюции Совета Безопасности. Но резолюция Совета Безопасности, в которой лишь отражаются односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, не предусматривает

(Г-н Ахмад, Пакистан)

юридические обязательства, которые необходимы для любой надежной договоренности по обеспечению гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием.

Другим вопросом, по которому можно достичь прогресса, является вопрос о химическом оружии. В большой степени благодаря энергичному и гибкому руководству со стороны посла Лидгарда Специальная рабочая группа по химическому оружию провела обстоятельное обсуждение по всем важным аспектам будущей конвенции по химическому оружию. Это обсуждение вскрывает возможности значительно расширить круг вопросов, по которым можно достичь соглашения, и помогает гораздо лучше понять разногласия, где бы они ни возникали. Моя делегация серьезно убеждена в том, что достижение прогресса в отношении согласования существующих разногласий и выработки вопросов для соглашения будет возможным только в том случае, если Рабочей группе будет предоставлен особый мандат на право начать переговоры на многосторонней основе по составлению текста конвенции о запрете и уничтожении химического оружия. Это мнение разделяют многие другие члены Комитета. Такие вопросы, как охват договора, объявление о запасах и их уничтожении, система проверки и жалоб, меры по защите и созданию доверия, требуют политических решений, на основе которых можно будет найти технические решения. Моя делегация разделяет надежду, высказанную уважаемым послом Нидерландов, о том, что в этой ситуации ведущие державы примут на самом высоком уровне такое же смелое политическое решение, которое в конце 60-х годов позволило заключить Конвенцию о биологическом оружии.

Делегация Пакистана активно участвовала в переговорах по выработке конвенции, запрещающей радиологическое оружие. Основная трудность этих переговоров заключается в том, что инициаторы предложений не смогли дать убедительного определения радиологического оружия или доказать, что такое оружие может быть в самом деле разработано и применено. Я считаю, что члены данного Комитета должны быть абсолютно уверены, что то, что мы стремимся запретить, является реальным, а не воображаемым оружием. Пакистан также разделяет озабоченность тех, кто заявляет, что положения конвенции о радиологическом оружии ни в коей мере не должны узаконивать существование или возможное применение ядерного оружия.

Моя делегация также разделяет мнение делегации Швеции о том, что наиболее вероятным способом применения радиации во враждебных целях без применения ядерного оружия может быть нанесение удара по ядерным установкам. Такие установки, находящиеся в стадии зарождения в большинстве развивающихся стран, могли бы оказаться заманчивой и уязвимой мишенью во время любого вооруженного конфликта и создать те самые условия, которые в соответствии с совместным предложением, сделанным Соединенными Штатами и СССР по радиологическому оружию, следует запретить. Поэтому конвенция по радиологическому оружию должна содержать положение, запрещающее нападение на гражданские ядерные установки. Моя делегация считает, что это предложение по праву заслуживает того, чтобы его признали в качестве юридической нормы.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе по разоружению под умелым руководством посла Гарсия Роблеса поступила правильно, уделив большую часть своего времени рассмотрению мер по разоружению, которые должны быть включены в программу. Их работа, к сожалению, показала, что некоторые члены Комитета по разоружению хотели бы ограничить всеобъемлющую программу простым повторением положений Заключительного

(Г-н Ахмад, Пакистан)

документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Моя делегация согласна с тем, что эти два документа внесут ценный вклад во всеобъемлющую программу. Но из самой концепции и цели программы явствует, что огромное значение имеют меры, которые преследуют долгосрочные цели, выходящие за рамки ближайших мер, и которые охватят стадию сокращения и уничтожения средств ведения войны. Проекты договоров по всеобщему и полному разоружению, представленные в 1962 году Соединенными Штатами и Советским Союзом, являются ценной основой, исходя из которой можно разработать такие меры, которые обеспечили бы всеобъемлющий характер программы. Моя делегация выступит с конкретными предложениями по этому вопросу, когда Комитет возобновит свою работу летом.

Делегация Пакистана разделяет разочарование Группы 21 по поводу того, что Комитет не нашел возможным создать специальные рабочие группы для проведения переговоров по двум вопросам, представляющим первостепенное значение для Комитета по разоружению — прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и запрещение испытаний ядерного оружия. Тем не менее мы считаем, что неофициальные заседания, проводившиеся по этому вопросу, имели огромное значение не только символически, но и по существу. Нет сомнения в необходимости ядерного разоружения, но есть опасность, что будут продолжаться полагаться на неопределенные и несправедливые доктрины ядерного устрашения и стратегического паритета между сверхдержавами и их союзниками. Мы продолжаем надеяться, что в ходе летней сессии Комитет найдет возможным одобрить создание специальной рабочей группы по ядерному разоружению, которая будет располагать вполне реалистичным мандатом, предложенным Группой 21.

Обсуждение вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия было также интересным, хотя и неполным. Во время этих обсуждений был поставлен ряд конкретных вопросов к трем государствам, обладающим ядерным оружием, которые вели отдельные переговоры по этому вопросу. Мы разочарованы тем, что эти государства не сочли возможным ответить на заданные им вопросы. Эти вопросы были распространены в Комитете сегодня утром Группой 21. Я надеюсь, что в недалеком будущем участники трехсторонних переговоров, каждый в отдельности и все вместе, дадут Комитету ответ на вопросы, которые отражают законное беспокойство членов Группы 21. Если при обсуждении этих вопросов не удастся найти общий язык, то могут создаться серьезные препятствия для укрепления взаимного доверия между ведущими ядерными державами и сообществом неприсоединившихся и нейтральных государств.

Когда мы приступили к работе на этой сессии, моя делегация не испытывала особого оптимизма в отношении возможностей достижения прогресса. Мы понимаем, что положение в мире сейчас не очень благоприятно для достижения быстрого прогресса в переговорах по разоружению. Мы надеемся, что в ближайшие месяцы отношения между двумя сверхдержавами будут развиваться в более позитивном направлении. Пакистан выступает за восстановление диалога по контролю над вооружениями и разоружением, а также за решение споров и конфликтов, которые за последнее время еще больше обострили международную напряженность. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем заявление, сделанное в Комитете послом Соединенных Штатов Флауэрри, что Соединенные Штаты будут продолжать соблюдать положения Договора ОСВ-2 при условии, что Советский Союз будет также соблюдать их.

(Г-н Ахмал, Пакистан)

Однако, несмотря на трудное международное положение, моя делегация остается убежденной в том, что существуют достаточно широкие политические параметры, в пределах которых Комитет по разоружению может добиться успеха в осуществлении задач, связанных с разоружением. К сожалению, ведущие державы, кажется, не настроены принимать во внимание эти реалистические возможности для достижения прогресса по вопросам повестки дня Комитета по разоружению. Наоборот, мы заметили у некоторых делегаций досадную склонность использовать существующее положение в целях пропаганды и позерства. Мы собрались на этом форуме для ведения многосторонних переговоров не для этого. Комитет по разоружению должен оправдать доверие международного сообщества и откликнуться на искреннее желание народов мира отодвинуть угрозу уничтожения жизни на Земле, начав процесс действительного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана посла Ахмада за его выступление, а также за любезные слова в мой адрес. Время сегодняшнего утреннего заседания истекло. Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми, следующего оратора в списке записавшихся для выступлений, за то, что он согласился выступить сегодня первым на заседании во второй половине дня.

Сейчас 12 ч 15 мин; мы уже задержались на 15 минут, и я думаю, что это можно считать первым ответом некоторым ораторам, которые сегодня утром говорили о том, что нам следует больше и дольше работать. Предлагаю Комитету возобновить наше пленарное заседание сегодня во второй половине дня в 15 ч 15 мин. Я прошу всех делегатов дать мне возможность открыть заседание точно в это время, и я предоставлю слово следующему оратору в списке записавшихся для выступлений представителю Кении г-ну Шитеми. Затем мы заслушаем доклады Председателей Рабочих групп. Могу ли я считать, что Комитет согласен с такой процедурой?

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин и вновь начинается в 15 ч 15 мин.

Г-н ШИТЕМИ (Кения): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне еще раз отметить, что ваше умелое и вдумчивое руководство очень помогло Комитету в его работе.

Сейчас, когда заканчивается первая часть сессии 1981 года, мне кажется уместным оглянуться назад и постараться проанализировать результаты работы Комитета по разоружению. Хотя моя делегация высоко оценивает работу по существу, проделанную четырьмя Специальными рабочими группами, она не может скрыть своего огорчения в связи с медленными темпами хода дискуссий по пунктам 1 и 2 повестки дня. Мы искренне надеялись, что до окончания этой весенней сессии Комитет сможет учредить специальные рабочие группы по каждому из этих двух вопросов. К сожалению, по причинам, известным всем делегациям, это оказалось невозможным. Тем не менее мы все еще надеемся, что здравый смысл восторжествует и что, собравшись вновь в июне месяце, мы сможем учредить эти две специальные рабочие группы для начала дискуссий в рамках соответствующих мандатов.

(Г-н Шитеми, Кения)

Теперь разрешите мне остановиться на одном из аспектов весенней сессии, которому было уделено много внимания в ходе наших дискуссий по вопросу о доктрине военного сдерживания. Мы возвращаемся к этой сложной и цекотливой теме потому, что знаем, что это является одним из главных факторов в понимании национальной безопасности как концепции. Через всю историю человечества проходят войны и принимаются меры по военному сдерживанию, и этому не видно конца. Сейчас, в момент, когда я об этом говорю, многие государства находятся в состоянии войны.

Видимо, доктрина военного сдерживания родилась в тот день, когда совет какой-то нации или какого-то племени впервые понял, что для сохранения своей безопасности необходимо не только отражать нападения враждебных соседних наций или племен, но и обладать для этого соответствующим потенциалом. Поэтому сдерживание, как доктрина, видимо, так же стара, как и человечество. Новым же является то, что человек сейчас обладает потенциалом уничтожения практически всех живых существ на планете, включая самого себя.

Нас убеждали, что главное, для чего нужно иметь в арсеналах ядерное оружие, — это сдерживание возможного агрессора. Как будто сторожевые собаки и установленные системы сигнализации в состоянии остановить агрессора. Все государства стоят перед дилеммой, стремясь решить, насколько эффективной и значительной должна быть их национальная оборонная способность перед лицом внешней угрозы. Моя делегация благодарна за ту откровенность, с которой этот вопрос обсуждался одной из делегаций в этом Комитете, и смелость, с которой она признала сложности этой дилеммы. Следует признать существование неуверенности в безопасности, которая заставляет страны вооружаться против внешней угрозы, с тем чтобы этой проблемой занялся бы один из механизмов Организации Объединенных Наций. Мы все страдаем от того, что не уверены в безопасности, и независимо от того, стремимся ли мы разработать ядерное оружие или накапливать огромные запасы обычного оружия (та же система сигналов и сторожевые собаки), намерение у нас одно: сдержать внешнего агрессора. Поэтому никто из нас не имеет права считать себя более правым, чем другие.

Неуверенность в своей национальной безопасности приводит страны к выводу о том, что ввиду отсутствия подлинного международного механизма по поддержанию мира, единственной возможностью обеспечить свою безопасность является постоянная готовность к самообороне и нанесению ответного удара. Но такое решение вопроса сопряжено с огромной опасностью. Оружие, к которому при этом прибегнут, уничтожит всех и вся, и мы уже имеем возможность говорить о способности к многократному уничтожению. Если это оружие когда-нибудь будет применено во второй раз и во всемирном масштабе, это положит конец жизни человека на земле в той форме, которую мы знаем. Полагаться на оружие, которое может уничтожить не только агрессора, но и того, кто им обладает, значить утешать себя опасными иллюзиями. Поэтому мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, присоединиться к нам в этом органе многосторонних переговоров в целях выработки договора, который уничтожит во всем мире это ужасное оружие и одновременно поможет укрепить национальную безопасность, основанную на взаимном доверии. Мы не можем так долго идти по этому опасному пути утешения и недоверия, мы не можем продолжать гонку вооружений, если не хотим, чтобы это нас погубило. У нас в руках средства самоуничтожения, и если, как пчела, мы потеряем рассудок настолько, что используем это крайнее оружие, мы погибнем.

Теперь я хотел бы сделать несколько кратких замечаний о работе некоторых специальных рабочих групп. Мы все признаем очевидный факт, что после ядерного оружия наиболее разрушительным из существующих видов оружия является химическое оружие; поэтому оно заслуживает того, чтобы Комитет срочно им занялся. В связи с этим моя делегация считает, что следует воздать должное послу Швеции Лидгарду за преданность делу, за вклад, внесенный им в качестве Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию. Под

его председательством Рабочая группа детально изучила элементы, подлежащие включению в конвенцию, детально изучила все альтернативы, касающиеся охвата запрещения по конвенции. И хотя ни одна из этих альтернатив не получила поддержки всех делегаций, мы считаем, что объем запрещения должен быть всеобъемлющим, т.е. конвенция по химическому оружию должна включать запрещение разработки, производства, накопления, приобретения, сохранения и передачи химического оружия. Мы также поддерживаем включение в конвенцию запрещения использования химического оружия. Мы не разделяем мнения некоторых делегаций о том, что запрещение использования химического оружия будто бы может повредить обязательствам, которые государства несут в соответствии с Женевским протоколом 1925 года. Вопрос о проверке соблюдения конвенции был и остается наиболее трудноразрешимым вопросом, поскольку при его рассмотрении возникают сложные проблемы. Мы с большим вниманием выслушали мнения различных делегаций по этому вопросу, высказанные в Специальной рабочей группе и в Комитете. Мы отметили, что некоторые делегации высказывали оговорки относительно предложения в отношении международной проверки на местах. Приводились доводы о том, что эти меры могут быть использованы в ущерб национальным интересам государств. Другие делегации предлагали сочетание национальных и международных средств проверки. Моя делегация поддерживает это последнее предложение и подтверждает необходимость включения в конвенцию системы проверки, имеющей международный характер. Это даст уверенность участникам конвенции в том, что положения конвенции будут соблюдаться и будут лучшим средством установления доверия между сторонами, которых это касается.

Ретроспективный взгляд на дискуссии по этому вопросу в Рабочей группе и с участием экспертов свидетельствует о том, что проблема химического оружия была изучена самым тщательным образом, а вопросы определены и уточнены. Моя делегация считает, что Специальная рабочая группа по химическому оружию собрала достаточное количество материалов и рабочих документов для перехода к следующей стадии переговоров. Для начала серьезных переговоров по этому пункту Рабочей группе должен быть предоставлен более широкий мандат. Мы надеемся, что именно этим мы и займемся в первую очередь, когда Комитет соберется на летнюю сессию.

В резолюции 35/156 G Генеральная Ассамблея, среди прочего, призывает Комитет по разоружению "продолжать переговоры с целью выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия и представить доклад о результатах Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии". Мы должны также помнить, что приближается вторая специальная сессия, посвященная разоружению, и что мы должны представить на ее рассмотрение плоды наших трудов. Заключение договора по радиологическому оружию, даже если этот договор не является мерой в области разоружения в полном смысле этого слова, мог бы содействовать нам в работе в области разоружения. Моя делегация с удовлетворением констатировала, что со времени своего создания в прошлом году Специальная рабочая группа по радиологическому оружию провела широкие дискуссии по главным элементам, подлежащим включению в будущий договор по радиологическому оружию. Рабочая группа уже закончила детальное рассмотрение таких вопросов, как определение радиологического оружия, объем запрещения, виды деятельности, обязательства, а также соблюдение Конвенции и проверку ее выполнения. Мы отметили, что, несмотря на большие усилия, многие вопросы остались нерешенными. Специальной рабочей группе еще предстоит найти соответствующее определение радиологического оружия, которое удовлетворило бы все делегации. Моя делегация разделяет озабоченность и беспокойство, проявленные многими делегациями, которые считают, что заключение договора о запрещении радиологического оружия не следует рассматривать как легализацию или придание законного

(Г-н Шитеми, Кения)

характера обладанию ядерным оружием. Напротив, мы рассматриваем заключение договора о радиологическом оружии в качестве первого шага к запрещению ядерного оружия. Мы изучили рабочий документ CD/RW/WP.20, в котором Председатель объединил в одном тексте различные предложения, и считаем, что это полезный документ, который может послужить, и мы надеемся послужит, основой для наших переговоров в ходе второй части сессии 1981 года. Мы хотим воспользоваться случаем и выразить свое удовлетворение и благодарность послу Кёмивешу, который в качестве председателя Группы осуществлял твердое руководство дискуссиями, проходившими в Специальной рабочей группе. Я согласен с тем, что такая задача ему по плечу.

Специальная рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, уделила много внимания обсуждению этих вопросов. Моя делегация высоко ценит чувство такта и справедливости, с которым Председатель этой Группы г-н Антонио Чьяррапико выполнял свою задачу. Однако мы огорчены, что государства, обладающие ядерным оружием, не смогли пересмотреть занятые ими в одностороннем порядке позиции. Мы думаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые объявили свой район зоной, свободной от ядерного оружия, и являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, недвусмысленно показали свое отрицательное отношение к обладанию ядерным оружием и частично отказались от своего права на самозащиту. Навязывание этим государствам новых условий свидетельствовало бы о безучастном отношении к ним, поскольку совершенно очевидно, что эти государства оказываются в худшем положении; независимо от ценности этих гарантий, они должны быть изложены четко и иметь обязательную юридическую силу. Наиболее верным средством обеспечения прочных гарантий безопасности должно быть ядерное разоружение под контролем, обеспечивающим соблюдение. Государства, которые в прошлом показали себя недостойными доверия, не могут рассчитывать на доверие, какими бы искренними ни были их обещания. Здесь я позволю себе небольшое отступление и спрошу: кто бы сейчас поверил гарантиям безопасности со стороны Южно-Африканской Республики, против применения или угрозы применения ядерного оружия, теперь, когда, как считают, ЮАР является государством, обладающим ядерным оружием, ЮАР продолжает осуществлять агрессию против своих соседей, она занимается произволом, совершая убийства и производя разрушения. При рождении Анголы как государства Южная Африка пыталась с помощью военной силы установить там марионеточный режим, но получила отпор со стороны народа Анголы, который поддержала вся Африка и отважные кубинские друзья.

Разрешите коснуться другого вопроса и сказать, что Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения прекрасно работала, и мы считаем, что она идет по правильному пути благодаря умелому руководству посла Гарсиа Роблеса, и если дух компромисса, примирения и доброй воли сохранится, у нас будет документ, содержащий программу разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми за его выступление и за любезные слова в мой адрес.

В списке выступающих еще записаны Председатель Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также Председатели Группы по химическому оружию и Группы по радиологическому оружию. Они должны сделать сообщение о деятельности соответствующих рабочих групп и дать оценку работе, проведенной этими группами.

(Председатель)

Сейчас я предоставляю слово г-ну Чьяррапико, Председателю Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н ЧЬЯРРАПИКО (Италия): Г-н Председатель, для меня большое удовольствие и честь представить Комитету по разоружению в устном изложении краткий отчет Председателя Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности о работе Группы за первую половину сессии 1981 года.

В соответствии с решением о специальных рабочих группах, принятым Комитетом на 105-м пленарном заседании 12 февраля 1981 года (CD/151), была восстановлена Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности для продолжения переговоров с целью достижения соглашения об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В период с 17 февраля по 21 апреля 1981 года Рабочая группа провела десять заседаний, а также ряд неофициальных консультаций через посредничество своего председателя. Осуществляя свой мандат, Рабочая группа учитывала соответствующее положение пункта 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также соответствующие резолюции 35/154 и 35/155 Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в документе CD/140. Во время своего первого заседания 17 февраля 1981 года Рабочая группа приняла решение о том, что все документы, переданные на рассмотрение ранее созданных Специальных рабочих групп и перечисленные в документе CD/SA/WP.1/Rev.1, будут служить и далее справочным материалом для настоящей сессии. На том же заседании было также решено сосредоточить внимание на рассмотрении предоставляемых гарантий по существу, учитывая то, что наличие согласия по существу вопроса может облегчить достижение его и по форме. Во время последующих заседаний, после общего обмена мнениями, Председатель представил на рассмотрение Рабочей группы программу работы настоящей сессии с учетом высказанных во время обсуждений мнений и предложений, включая предложения, внесенные Болгарией и Пакистаном, содержащиеся соответственно в документах CD/153 и CD/161. Предложенная Председателем программа работы была принята Рабочей группой на ее шестом заседании 24 марта в качестве документа CD/SA/WP.5; в соответствии с этой программой предусматривались два основных этапа работы: первый - выявление различных аспектов гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, и второй - рассмотрение возможных альтернатив, которые могут быть выявлены в ходе поиска "общего подхода" или "формулы". В пояснительном заявлении Председатель отметил, что данный документ будет представлять собой гибкие рамки для будущих переговоров внутри Группы и будет способствовать выражению мнений, относящихся к выявлению "общего подхода" или "общей формулы".

Вслед за этим Рабочая группа приступила к обсуждению существа вопроса, начав с первого этапа программы работы. Во время обсуждений были высказаны различные мнения и предложения, включая классификацию, и схемы, с тем чтобы способствовать выявлению различных элементов, содержащихся в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, и в предложениях, внесенных государствами, не обладающими ядерным оружием. Для облегчения работы Группы к Председателю обратились с просьбой составить документ, обобщающий мнения и позиции всех делегаций. Председатель приступил к выполнению этой задачи в результате активных консультаций с делегациями, и, в частности, с наиболее заинтересованными из них, он представил на рассмотрение Рабочей группе рабочих документ

(Г-н Чьяррапико, Италия)

CD/SA/CRP.5. Этот документ получил широкую поддержку со стороны делегаций внутри Группы, и к его тексту было представлено несколько поправок, в том числе по упрощению структуры и содержания текста. С учетом этих предложений Председатель продолжил консультации и представил затем на рассмотрение Группы на ее девятом заседании 14 апреля пересмотренный текст документа (CD/SA/CRP.5/Rev.1). Многие делегации высказались в поддержку пересмотренного текста документа. Однако в связи с некоторыми расхождениями в его толковании отдельных моментов Рабочая группа не смогла прийти к полному согласию о принципах классификации различных элементов гарантий и поэтому не смогла принять этот текст в качестве общего рабочего документа. Однако все делегации признали, что Рабочая группа провела глубокий анализ вопросов и элементов, относящихся к первому этапу работы, и выявила различные аспекты обязательств, и что подготовленный Председателем документ явился полезной основой для этого. У всех делегаций создалось представление, что в результате обсуждений в рамках первого этапа работы было достигнуто лучшее понимание позиций различных делегаций, их сходства и различия, и что эти обсуждения открыли путь для работы над вторым этапом.

По инициативе Председателя и ряда делегаций, на своем десятом заседании 21 апреля Рабочая группа приняла решение закончить рассмотрение первого этапа и приступить к работе по существу второго этапа, с тем чтобы рассмотреть отдельно каждый из предложенных вариантов. Полагают, что это рассмотрение будет осуществляться в форме сопоставительного анализа, с тем чтобы сосредоточить усилия на наиболее перспективных элементах. Можно надеяться, что эти обсуждения позволят найти приемлемый для всех делегаций согласованный подход, который впоследствии можно будет включить в соответствующее эффективное международное соглашение, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Имея в виду такую перспективу, я искренне надеюсь, что благодаря активному сотрудничеству и стремлению к компромиссу всех остальных делегаций, а также доброй воле, проявленной ими во время обсуждения данного вопроса, Специальная рабочая группа достигнет успешных и плодотворных результатов во время второй части сессии 1981 года.

В заключение своего выступления я хотел бы выразить искреннюю признательность всем делегациям за безотказное сотрудничество, гибкость и взаимопонимание, которые они проявили во время нашей работы.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, я буду предельно краток, поскольку могу отослать вас к распространенному сегодня документу CD/179, содержащему доклад, который Специальная рабочая группа по химическому оружию уполномочила меня представить Комитету по разоружению о ходе ее работы.

Однако я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свою благодарность различным делегациям за их любезные замечания в мой адрес в связи с работой, проделанной мной в этом году в Рабочей группе. В свою очередь я хотел бы искренне поблагодарить все делегации за их по-настоящему конструктивное сотрудничество, а также многочисленных экспертов, присутствие которых оказалось весьма полезным при рассмотрении очень сложных научных проблем, связанных с разработкой конвенции о запрещении химического оружия. Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить секретаря Рабочей группы и ее сотрудников за их ценный вклад в наши совместные усилия. В заключение мне хотелось бы от имени моей делегации и заместителя государственного министра г-жи Торссон, которая специально просила меня отметить, что она полностью присоединяется ко мне, выразить

(Г-н Лидгард, Швеция)

наше подлинное удовлетворение тем, как вы, г-н Председатель, руководили нашей работой в этом месяце. Вы проявили необходимый такт и умение, чтобы сделать в апреле месяце работу нашего Комитета эффективной и конструктивной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Лидгарда за его выступление, а также за любезные слова, высказанные им также и от имени г-жи Торссон, в адрес Председателя.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, подобно моим коллегам, председателям других рабочих групп, мне также хотелось бы вкратце проинформировать Комитет по разоружению о деятельности Рабочей группы по радиологическому оружию. Работа Специальной рабочей группы по радиологическому оружию хорошо известна всем делегациям, и я считаю, что нет необходимости вдаваться в детали.

Члены Комитета помнят, что на своем 105-м пленарном заседании 12 февраля Комитет принял решение, записанное в документе CD/151, создать вновь Специальную рабочую группу по радиологическому оружию на основе ее прежнего мандата, который возлагал на рабочую группу задачу ... "согласования конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия" (CD/79, 17 марта 1980 года).

При осуществлении своего мандата Специальная рабочая группа принимала во внимание пункт 76 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, соответствующий раздел Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения и резолюцию 35/156 G Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призывала Комитет по разоружению продолжать переговоры с целью выработки договора о запрещении радиологического оружия.

За период с 20 февраля по 23 апреля 1981 г. Рабочая группа провела 10 заседаний.

Делегации Индии, Индонезии, Югославии и Швеции представили Рабочей группе рабочие документы. Председатель Рабочей группы также представил рабочие документы, содержащие альтернативные тексты статей будущего договора о запрещении радиологического оружия.

В ходе своей работы с февраля по апрель 1981 года Рабочая группа провела также более детальное рассмотрение по существу других проблем, связанных с подготовкой договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

Рассмотрение проблем, связанных с выработкой договора о запрещении радиологического оружия, показало, что по-прежнему существуют различные подходы и точки зрения по важным частям будущего договора о запрещении радиологического оружия.

Преодоление этих разногласий требует от каждой делегации дополнительных усилий. По моему твердому убеждению Рабочая группа способна достичь решительных результатов во время летней сессии при условии, что на ней будет проявлена необходимая политическая воля, активное сотрудничество и дух компромисса. Завершение подготовки проекта договора о запрещении радиологического оружия явилось бы конкретным вкладом в проведение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

В заключение мне хотелось бы призвать все делегации использовать время между окончанием весенней и началом летней сессии Комитета, чтобы вновь вернуться к рассмотрению своих позиций и продолжить консультации с целью достижения решительного успеха в подготовке договора о запрещении радиологического оружия в течение летнего периода.

Г-н БУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, поскольку мы собираемся рассмотреть сегодня на пленарном заседании то, что было сделано рабочими группами во время первой части сессии, я хотел бы сказать несколько слов о результатах, достигнутых Группой по гарантиям безопасности под умелым руководством г-на Чьярраико (Италия).

Благодаря достойным всяческой похвалы усилиям Председателя и всех делегаций, в Рабочей группе по гарантиям безопасности установился конструктивный климат сотрудничества как во время обычных заседаний, так и во время неофициальных консультаций по различным аспектам обсуждаемого вопроса. Мы все сознаем, сколь трудным, а часто и крайне сложным является данный вопрос. Тем больше у нас оснований считать ободряющим даже самое небольшое продвижение к достижению более эффективных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Хотя наши мнения по некоторым деталям данной сегодня оценки деятельности Рабочей группы могут не совпадать, социалистические страны разделяют мнение, выраженное Председателем Группы о том, что в целом проведенная Группой во время первой части сессии работа была очень полезной и в некотором отношении, как он сказал, подготовила путь для работы Группы в летнее время.

Из выступления Председателя ясно, что Группа смогла достичь согласия по программе своей работы. Эта программа состоит из нескольких этапов, которые, будем надеяться, приведут нас к выработке общего подхода, который сможет явиться основой для принятия международной конвенции или соответствующей резолюции Совета Безопасности в качестве временного соглашения. Мы с удовлетворением отметили, что, как указал сегодня Председатель Группы, программа работы, опубликованная в документе CD/SA/WP.5, должна рассматриваться в качестве гибких рамок для будущих переговоров, что позволит Группе учесть любое мнение или предложение, направленное на достижение общего подхода. В связи с этим я хотел бы напомнить, что группа социалистических стран представила в Рабочей группе свое мнение и конкретные предложения, которые, мы надеемся, будут рассмотрены на соответствующем этапе переговоров.

Что же касается проведенной до сих пор серьезной работы по изучению по существу вопросов, относящихся к первому этапу, то, как подчеркнул Председатель Группы, у нас есть все основания считать, что состоявшаяся дискуссия по выявлению различных аспектов гарантий, была полезной. Эта дискуссия помогла Рабочей группе выяснить некоторые важные аспекты односторонних обязательств, взятых на себя государствами, обладающими ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Тем самым, как подчеркнул сегодня Председатель Рабочей группы, Группе удалось достичь лучшего понимания различных позиций, их сходства или различия, и этот результат, по нашему мнению, является практически полезным на данном этапе работы для подготовки переговоров об общем подходе, которые будут проходить летом.

Во время обсуждения первого этапа было представлено несколько документов, с тем чтобы помочь Группе сосредоточить внимание на важных аспектах данной проблемы, некоторые из них упоминались в сегодняшних выступлениях. Хотя мы, может быть, и не согласимся с ними полностью в отношении отдельных моментов, мы несомненно разделяем мнение, выраженное Председателем Группы о том, что все представленные в письменном виде мнения явились полезной основой для определения основных элементов различных позиций.

Что же касается замечания, сделанного сегодня утром уважаемым послом Пакистана по этому вопросу, то я хотел бы напомнить, что социалистические страны не входят в группу стран, которая сочла возможным не согласиться с тем, чтобы законная озабоченность

(Г-н Вутов, Болгария)

о безопасности всех государств была объективно изложена, возможно, в письменной форме. В своем выступлении уважаемый посол Пакистана совершенно справедливо выражал озабоченность по поводу тех же самых вопросов безопасности и мы, не отрицая ее обоснованность, в свою очередь надеемся, что такую же позицию займут и другие. Социалистические страны с удовлетворением отмечают, что ряд делегаций на деле признали и поддержали как на пленарном заседании, так и на заседании Рабочей группы нашу серьезную тревогу о безопасности в связи с возможностью использования территории государств, не обладающих ядерным оружием, для агрессии против других стран. Разве можно серьезно надеяться, что эти государства могут остаться вне возможного ядерного конфликта и, следовательно, получить гарантии. Я воздержусь от дальнейших замечаний и упомяну лишь о некоторых замечаниях, сделанных в связи с этим уважаемым главой делегации Нигерии послом Адениджи на пленарном заседании 19 марта 1981 года.

От имени социалистических стран я хотел бы заверить своего уважаемого пакистанского коллегу в том, что мы решительно продолжаем поддерживать идею о наиболее эффективном укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и что мы действительно обладаем политической волей к тому, чтобы разработать, на основе переговоров, соглашения по всем проблемам разоружения, включая проблему, находящуюся сейчас на рассмотрении.

Комитет и его Рабочая группа по гарантиям безопасности вступили сейчас во второй, самый важный этап своей работы — этап выявления общего подхода. Мы с удовлетворением выслушали некоторые интересные предложения по этому вопросу, которые следует тщательно рассмотреть, если мы хотим, чтобы они помогли успеху нашей работы в будущем.

Социалистические страны считают, что следует тщательно учитывать все положительные результаты, которые содействуют общему сближению мнений, с тем чтобы постепенно расширить основу для переговоров. Мы надеемся, что все положительные моменты первой части работы Рабочей группы по гарантиям безопасности будут должным образом отражены в заключительном докладе Рабочей группы в конце летней сессии, когда всем делегациям будет предоставлена возможность внести свой вклад в правильную оценку достигнутых в течение года результатов.

Давая еще раз высокую оценку искусству, с которым Председатель Рабочей группы по гарантиям безопасности г-н Чьяррапико руководил работой Группы, социалистические страны выражают уверенность в том, что Рабочая группа сумеет добиться значительного прогресса на пути к достижению общего подхода, с тем чтобы еще больше укрепить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Что касается нас, то мы по-прежнему исполнены решимости сделать все возможное, чтобы сотрудничать с заинтересованными группами стран и отдельными делегациями и изыскивать сообща решения, которые могли бы оправдать наши надежды до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в будущем году.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Г-н АКРАМ (Пакистан): Моя делегация не собиралась выступать дважды в течение одного дня, тем более, что сегодня последнее заседание нашей весенней сессии. Я попросил слова, для того чтобы кратко ответить на один вопрос, который был поднят уважаемым послом Болгарии, и я считаю необходимым сделать это сейчас, чтобы устранить возможные недоразумения в результате заявления, сделанного моей делегацией сегодня утром.

Я хочу отметить, что моя делегация с удовольствием выслушала заявление, только что сделанное уважаемым послом Болгарии, в котором он заверил мою делегацию в том, что социалистические страны — я полагаю, что он выступал от имени социалистических стран, — остаются решительными сторонниками идеи о гарантиях безопасности, и что они обладают политической волей к ведению переговоров в целях заключения соглашения по этому вопросу, а также по другим вопросам, касающимся разоружения. Моя делегация встретила это заявление с большим удовлетворением, особенно в свете результатов дискуссий, имевших место в Рабочей группе в течение последних заседаний.

Уважаемый посол Болгарии отметил, и я думаю, что это тоже было в заявлении моей делегации сегодня утром, что в последний момент в Рабочей группе одна из делегаций, выступивших ранее с инициативой о том, что было названо первым этапом, т.е. о выявлении принципиальных положений в позициях делегаций, решила отказаться от этого, потому что составленный документ не соответствует ее концепции. Я хочу сказать уважаемому послу Болгарии, что в моем выступлении речь шла не о болгарской делегации.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, признаться, мы не собирались выступать сегодня еще раз, но заявление делегации Пакистана вынуждает нас делать это заявление. Г-н Председатель, сегодня мы выслушали заявление как Председателя Группы по гарантиям безопасности неядерных государств, так и делегации Пакистана. Глава советской делегации посол Исразлян сегодня уже выразил нашу признательность председателям рабочих групп, в том числе уважаемому г-ну Чьяррапико, который в своем устном заявлении в основном правильно отразил ход переговоров в Группе по важной и актуальной проблеме укрепления гарантий безопасности неядерных государств. Хотя мы не можем согласиться полностью со всем тем, о чем он сказал. Второе мое соображение касается того, что мы полностью разделяем то заявление, которое было только что сделано уважаемым главой делегации Народной Республики Болгарии послом товарищем Вутовым. Г-н Председатель, нас, признаться, удивило сегодняшнее заявление посла Пакистана, в котором он вольно интерпретировал положение и ход переговоров в Группе по гарантиям безопасности неядерных государств. У группы государств действительно были сомнения в методе работы Специальной группы по этому вопросу. Но к нашим соображениям, к сожалению, не было проявлено достаточно внимания. Дальнейшее обсуждение этого вопроса показало, что наши опасения были оправданы. Попытки же представить дело в искаженном виде безосновательны. Мы, как известно, были готовы согласиться с рабочим документом Председателя Группы, я имею в виду документ CD/SA/CRP.5 от 7 апреля с.г. Но другие делегации, те делегации, о которых хорошо должно быть известно представителю Пакистана, стали вносить в него поправки, на которые мы не могли пойти. Что касается советской делегации, делегаций других социалистических стран то мы, как это заявил глава делегации Болгарии, готовы к конструктивной работе и за нами дело не станет. Вот те соображения, которые я хотел высказать и которыми я хотел ограничиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с консультациями, проведенными мной в связи с телеграммой Исполнительного директора ЮНИТАР г-на Дэвидсона Никола, которая была распространена среди всех членов Комитета, я хотел бы сделать следующее заявление:

"В соответствии со статьей 16 Правил процедуры, Комитет по разоружению просит своего Секретаря посла Джайпала присутствовать на первом заседании Исполнительного совета Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, посвященном разоружению, которое состоится с 4 по 6 мая 1981 года в Нью-Йорке. Это будет доведено до сведения Исполнительного директора ЮНИТАР г-на Дэвидсона Никола.

Одновременно Комитет просит своего Председателя продолжить консультации с делегациями-членами Комитета по вопросу о представительстве Комитета по разоружению в Консультативном комитете".

Я думаю, что Комитет согласен с этой процедурой.

Предложение принимается.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): Как Секретарь этого Комитета, я должен действовать в соответствии с решениями, принятыми в соответствии со статьей 16 Правил процедуры Комитета. Поскольку в начале мая я должен быть в Нью-Йорке, мне представится возможность присутствовать там на заседании Консультативного совета. Насколько я понимаю свою роль, я должен быть глазами и ушами Комитета, а не его глашатем или выразителем. Разумеется, я представлю Комитету доклад о работе Консультативного комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этом наша весенняя сессия закрывается. В меня вселили надежду заявления делегатов на сегодняшнем пленарном заседании, которые подвели итог переговорам, имевшим место в ходе первой части сессии этого года, и я хочу добавить несколько замечаний от себя. В общем результаты этой сессии были удовлетворительными. Четыре специальные рабочие группы, учрежденные Комитетом в прошлом году, почти сразу же приступили к работе по существу. В докладах председателей этих групп отмечается прогресс в соответствующих областях. Были уточнены позиции, определены вопросы и в целом была создана основа для продолжения работы групп в ходе летней сессии. Была доказана полезность системы учреждения рабочих групп по отдельным вопросам повестки дня. Просьбы об учреждении дополнительных рабочих групп еще не получили консенсуса в Комитете. Эти просьбы изучаются.

В этой связи я хотел бы остановиться на вопросе об объеме работы, который Комитет может осуществить. Этот важный вопрос был затронут сегодня целым рядом делегаций. Учитывая уже существующий объем работы Комитета, создание новых рабочих групп не может, по моему мнению, дать желаемых результатов. Видимо, необходимо внести изменения в организацию работы Комитета. Может быть, Комитет сочтет нужным пересмотреть очередность вопросов, с учетом существующих обязательств и особенностей обстановки, которая наблюдается в конкретных областях. Сохранив установившуюся систему, при которой каждая рабочая группа проводит одно совещание в неделю, Комитет, видимо, мог бы оставить дополнительное время для обсуждения, например, всеобъемлющей программы разоружения или вопроса о радиологическом оружии. Если бы Комитет в первую очередь занялся вопросами, для которых установлены сроки и которые мы можем быстро решить, Комитет получил бы время для рассмотрения других важных вопросов повестки дня.

(Председатель)

В ходе неофициальных заседаний по пункту 1 (всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия) и по пункту 2 (ядерное разоружение) повестки дня удалось внести ясность в позиции, занимаемые делегациями по этим важным вопросам. Делегации имели возможность изложить свои проблемы, касающиеся вопросов безопасности, и свое понимание их. Комитету предстоит принять решение о принятии последующих мер в ходе летней сессии. В целом весенняя сессия проходила в деловой обстановке благодаря активному и конструктивному участию делегаций в заседаниях Комитета и его вспомогательных органов. Мы не должны забывать, что международное сообщество ожидает, что Комитет внесет свой вклад в создание такого климата и таких условий, которые будут способствовать успеху переговоров по разоружению и ограничению вооружений, ведущихся на двусторонней, региональной и международной основе благодаря твердой решимости и твердой политической воле всех участвующих делегаций к достижению ощутимых результатов. Это имеет особое значение накануне созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году.

Прежде чем закрыть весеннюю сессию, разрешите мне поблагодарить все делегации за их помощь и поддержку. Я хочу также поблагодарить Секретариат, его персонал и переводчиков за их сотрудничество.

Я заканчиваю. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 11 июня 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.